

Feliks Kogan

Лирика

Сборник (2019)

Посвящается Марине.

***

На Брайтоне, на Брайтоне
Забавные скворцы,
Насиженными стайками
Мамаши и отцы.
Здесь в русских магазинчиках
На «паунды» -- тоска.
Таксисты-лимузинщики
Не возят на воксал.
По Брайтону, на Брайтоне
Мне Феликсом гулять...
Шальными килобайтами
Подвыпившая брать.
Подъезды -- размалевичи,
Поклонники -- стеной.
Не в короля -- в царевичи
Рекут, -- бегут за мной!
В серебряных ботиночках,
Слуга ваш наострит
Походочку, грустиночку --
На потаённый стрит.
Укрыться бы, утешиться,
Строфой осоловеть!
Скорей, к весёлой грешнице,
В распаханную клеть!

***

1.
Каков песок на Брайтоне! -
Тепло родного тела.
И что с того, что плохо мне,
Как счастье улетело?
Музыка негритянская,
Спасатели на вышках.
Я беспробудно пьянствую
Под солнцем, в передышках.
И что с того, что пятится
Волна, как дней рутина? -

По пятницам, по пятницам -
Разлив серотонина!
Улягся да прикидывай,
Как в радостном безветрии
Распишут синь евклидовы
Прямые геометрии.

2.

Мечту навлечь пытается
Будвайзер охлаждённый,
Мечте какая разница -
К чему ты был рождённый?
Заблещутся кристаллики,
Заждутся чайки бриза.
Я - человек маленький
Очередного криза.
На воды глянь, где парусник
Под берегами Джерси
Поставил мачту-градусник...
Оздоровись, поджарься!
Тебя боятся голуби:
Застынь, замри, согрейся
Деньками полуголыми
Стеснительного цельсия...

***

Шагаю так,
что стынет прыть.
Хочу дойти,
Хочу курить.
Как до беды
мне до ларька.
Хочу дойти
Наверняка.
Шагаю так,
Что в кулаке

Звенит пятак
на пятаке.
А после -- всё.
Струит дымок,
Да тянет сок
Сухой глоток.

***

Какая в Нью-Йорке осень,
где Бабье лето?
Ветер листву не носит. Ищу приметы.
Какая тоске причина? Поводов много.
Осень и тут словчила,
тянется долго.
У дома флаг отчего-то
всегда недоподнят.
Осени нужен почёт, прочь исподнее!
Вмиг оголил деревья
с влагой морозец.
Ярко пестрят покрова
гипсовых богородиц.

***

Дада волшебной ночи
Поёт ноктюрны.
Тфиллин напоминает ривароччи,
Круги Сатурна.
Колечки, что на каждом
Твоём пальце --
От Риччи Старки...
Прости безумному скитальцу
Его подарки.
Дада волшебной ночи,
Что приютила,
Налей в бокал того, что очень хочет

Познать кутила.
 Твои родные завитки
 Всё так же выются.
 Печаль вселенская скрипит
 Больной каруцей.
 Не смей, дада, нести дымы
 Янтарной трубки.
 Беда тогда, когда немы
 Уста голубки.
 Под сон мелодий погасить бы
 Огни желаний.
 Моя молитва и спасибо
 Над кружевами.

***

Фруктоголос, распеться пора!
 На закате зардели сливы.
 Неужожена злая кора,
 И жердели стенают в поливы.
 Страусиными перьями ствол.
 Перед грушами выбор падучий...
 Вы подайте на свадебный стол
 Ассорти заблуждений дремучих.

***

Сны и посулы -- награда,
 Умножающая муки.
 Лобызаний алидада
 Настораживает звуки.
 Не тверди, что -- самородок,
 Что поэт силён до речи.
 Дай мне тронуть подбородок,
 Приласкать худые плечи.
 Грозы, беды, говор тихий --

Всё в сумятице отбросим.
 Стебли тонкие гвоздики.
 Красный след на папиресе...
 Подними глаза, знакомка!
 Многоликая нагая!
 Чёлка тёмная в заколке,
 Наваждение пугает...
 Струйкой дыма закольцован.
 Две косицы -- полиспастом.
 Однолюбом образцовым --
 Перед дьяволом губастым.

***

Зовите эгофутуристом --
 На то смолчу.
 Души прикаянной туристом
 Поэт-ворчун.
 Бегите пламенной истомы
 Младой руки! --
 Вам оперируют кистомы
 Те старики,
 Которым пагубные страсти
 Всегда во вред;
 Сулит бальмонтовы напасти
 Вербальный бред.

***

Красивые, нежные руки.
 Коснётся их вскорости тлен.
 Я не приспособлен к разлуке.
 Зови меня в бежевый плен!
 Красивые, нежные руки,
 Души нераспетой лицо.
 Зашепчут чернавки-старухи:
 «Сыми с её пальца кольцо».

Укрою сиренью от взоров.
Наш май не богат на цветы.
Печальной валторною взорван
Тот мир, что оставила ты.

***

Взявшись ниоткуда,
дальше, в никуда,
Зазывает чудо,
Блесткая звезда.
Потемнело рядом:
Как чернит Луну!
Увлекли Плеяды
Марса на войну...
То медведя в яме
Затравили Псы,
То скрипят цепями
Ржавые Весы.
От вселенской сечи
полнятся Ковши,
Жаждет небо встречи
У седой межи.
В панике сбежались
Жаркие галактики,
Источают жалость
к твёрдому лунатику.
В отражённом свете --
Глубина прогрева.
Расплетает сети
Плачущая Дева.

2001-2004

***

Всем говорю, что вдовый.
Станут жалеть, отвечу:
Кто налюбился вдоволь,
Жаждет последней встречи.
Вижу тебя. Украдкой
Что-то напомнить силюсь.
Не возбудит лихорадку
Перепривитый вирус.
Что же к себе непустишь?
Весь в серебрянке болтик.
(Вместо небес - пустошь)
Так, бесполезен зонтик.
Три оборота влево,
Памятью мир прогневан.
Вмиг оживёт бывшее.
Вновь, одиноки двое.
Что же ты мне не рада?
Холодом грудь спирает.
Мрак у твоей ограды.
Звёзд хоровод пираний.

***

В ночном кафе «Чудесница»
Фонарики чайниз;
Есть маленькая лестница
На три ступени вниз.
За круглым чёрным столиком,
В изъеденной тиши,
Разыгрываю стойка
Отчаянной души.
Подсядь ко мне, хозяйюшка,
Посетуй, что промок.
Не рядом будь, а рядышком.

В заветный погребок
 Мы спустимся, как степлится,
 К холодным бутылкам,
 По той же узкой лестнице
 В дворец без потолка.
 В ночном кафе «Чудесница»
 Весь мир, все небеса!
 Готовит сон-прелестница
 Те блюда-чудеса,
 Что в серой, пресной бытности
 Точат лавину слёз.
 В такой притворной сытости
 Нам любится всерьёз.

***

1.
 Ты в чистой рубаше, а пуговицы
 порастерял.
 Ты первой прохожей девахе-пигалице --
 о простынях.
 Когда оно белоснежное, крахмал да хруст,
 Среда таит в себе нежность, как мысли --
 Пруст.
 Примером возьми первозданное --
 труды Аристотеля.
 Со спутницей веди себя, как ведут с
 дамами,
 Не ври ни на стотинку.
 От логики жёсткой продвись
 К неоплатоникам.
 В'иски -- только себе. Даме --
 Джин с тоником.
 2.
 Джин всегда хорош, когда подливаешь,

Когда за одним тобой -- тайна смеси.
 Вместо пиццы используй лаваш,
 Когда станет очень смешно -- смейся.
 Не секрет для тебя, что обольщение в том,
 Как размеренно привлекать и отпускать.
 Если любовь посетила твой дом,
 Не спеши увлечь её, деваху, в кровать.
 Ложе брачное, мрачные мысли, первая ночь
 -- всё отодвинет собой признание:
 Исполняется точь-в-точь лишь то,
 В основе чего лежит чистое знание.
 3.

И то лишь с поправкой: в пчелиных сотах
 иных мирозданий, разделённых стенками,
 Разнится физика. Так, всех соседних
 красоток
 никак не познать; довольствуйся Ленкой.
 Неплохо запомнить и то, что сегодня
 близкие
 Не ценят достижений вчерашнего спора.
 Предстоит соблазнять ежечасно и без
 всякого риска
 Лишь того, кто исчезнет не так уж скоро...

***

Однолюб ли, многоженец -
 Какая разница? - когда горчит...
 Юга, севера, высот ли уроженец -
 Одни врачи.
 От психоза острого к психозу:
 Любить и ждать.
 У пристрастий лишь одна метаморфоза,
 Беды печать.
 Свой объект попробуй ненавидеть -
 Все не пройдёт.

За эпитетом недобрым злой эпитет, -
 Не тает лёд.
 Пусть размолвка, отчуждение, печаль,
 Нелёгкий труд
 Не того накажут, кто венчал:
 Обряды врут.
 Полюби другую и другого -
 Наказ - такой.
 Под Луной, под Солнцем то не ново,
 Что взял тоской.
 Посмотри в глаза, что презирают -
 Отыщешь страсть;
 Так - в раю избежать муки рая
 И низко пасть...

***

Чопорная незнакомка,
 Лицо напротив;
 Мы ездим, ездим
 Уже год как;
 Подземка
 Испытывает попутчиков на терпенье.
 Никакого сближения.
 Спешим, спешим. Искрятся шины
 на поворотах;
 Каждый нервничает:
 Она запаздывает (минуты наперечёт),
 А я оттого, что «сгорел» модем:
 Оторван от суетной моды
 На ночного собеседника,
 А теперь -- как посредника
 Недостало (и одет я бедненько)...
 Но, быть может, вскорости,
 Этак громко-громко,
 Её строчка на бешеной скорости

Подключения возвестит:
 «Здравствуй, я твоя Незнакомка!»

***

Берегами, штормом Атлантики,
 Легкокрыло-естественно,
 Пролетает белая «Сессна»
 С винтами-бантиками.
 Что с того, что на тысячи миль
 Распростёрто желание?
 Ведь проклёпанный небом киль
 Оттого и жеманнее...
 Долетишь ли? -- Узнаю тебя
 По газетной заметке
 Да пустому ангару клетки,
 По нехватке тебя...

***

1
 О чём же мне написать?
 Зуд-то писательский...
 Может, о рыжих космах,
 О красном платице?
 О колечках, монистах,
 О выпрленном Питере?
 Но я там не бывал,
 И не врете вы мне...
 Так, афганский дувал
 Не давал напитокя,
 Так, у волны мне ходить
 Душной осенью в свитере
 И знать, что не спите...
 Может, в пыльном углу
 На мольберте-станочке

Воскресить ту же мглу,
 Как дада грустной ночи,
 Как молитву шальной поэтессы --
 Стать Дантесом...
 Углубиться в сквозящие раны,
 Стать серебряной пулей экрана
 Со своим, вылитым весом...

2

Не годится любить то призрачное,
 Что исчезает утром.
 Не годится ходить в ночное,
 Не будучи селянином.
 И писать северянином, нутром --
 Дело последнее, кажется.
 Кони чугунные движут гуртом,
 И кострище не жар -- сажика.
 В медной ступке возить,
 Цокать курантом.
 Не художник мазила,
 Не поэт, кто без гранта.
 От постылой любви
 Вам что перепало бы?
 Безлошадны ковбои,
 Безответственны жалобы.

***

Грустят атрибуты.
 Ванна с глиной.
 Здесь училось кому-то
 За рупь с полтиной.
 На снос домишко,
 В дизайнеры -- дети.

Бюст в мешковине
 После вендетты.
 Муляжная чайка
 Верхом на мольберте.
 Она ли кричала:
 «Все Сашки -- Альберты!
 Все Ритки -- Марго!
 Все Коляны -- Николо!?»
 (Скорей за порог)
 Вот веры осколок:
 Цела горловина,
 Я джинном над нею.
 Искусство повинно
 В потоке гонений.
 Плодами из воска
 Художества тысяч...
 -- Живите набросками,
 Феликс Борисыч.

***

Выйду и посвечу
 По весне, орденочком.
 Солнечному лучу
 Не спится ночью...
 Перемести небосклон
 звёздной вуали
 Трещинка памяти, скол
 Красноэмали!

***

Два письма от Курта
 Перечесть приспичило
 Солнечное утро
 Хлопает ресничками
 Притворюсь рассерженным

Будто бы разбуженным
 Принесёт консьержка
 Новости ненужные
 Орденовая планка
 К рюкзаку навинчена
 Чем-то вроде бланка
 Отсвечивает Винчи
 Посредине зальцы
 На лучах повисли
 Пыльными страдальцами
 Пламенные мысли.

***

Цветами, мечтами, весной
 Украшены тумба, кровати.
 Диета зовётся «мясной».
 Ты в жёлтом, я -- синем халате.
 Безумием, болью, тоской
 Пронизаны будни в палате.
 Считаем её мастерской.
 Ты в жёлтом, я -- синем халате.
 Не стоит пугаться ночей,
 Наркоза и рыбы в томате.
 Когда тебя спросят, -- ничей, --
 Ты скажешь о синем халате.

***

Не убережешь тебя от сети,
 Всё плутаешь, приходишь званной.
 Что-то затеплилось. Ты
 Видишься странницей, часто странной.
 Живёшь по-соседству, вникаешь в дожди
 Как и я, как вдумчивый вечер.
 Свечку жасминовую задуй-зажги,
 Суд сотворится над нами, что вече.

Сон-недосып, череда наваждений,
 Среди небоскрёбов лесничий
 Дико устанет от бед снохождений,
 От тайны твоих ресничек.
 Пусть уговором -- завейся, приснись! --
 Станем близки -- ненадолго.
 Так, под солдатом разверзнется склизь,
 Так, перед танком -- надолбы.
 Что-то мужчинское, -- что же? -- Война
 чаяний, сенной прострации.
 Я вызываю тебя, Пелена,
 Треском простуженной рации.

***

Синий вентилятор,
 вынеси тепло.
 Астма, ингалятор,
 синее стекло.
 Что же ты не дышишь,
 филином урчишь?
 Чудятся то мыши,
 то лесная тишь.
 До ночной охоты
 Прилунится чаща.
 Вечер -- эхолотом,
 Лопастью крутящей.
 Холодно, постыло.
 Думы в никогда.
 Птицей винтокрылой
 Синяя беда.

***

Вот ведь правильно,
 Тут женщина -- в чадре.
 Это лучше прихожанки падре.

Небезгрешие, красоты на одре
 Лучше скрыть герметикой, в скафандре.
 На планету небывалых роз
 Без шипов, без запаха и красок
 Полетим с тобой, чтоб всё сбылось,
 Прилунимся и умрём, уже без масок.

***

Тот звонок не разбудит, не дрогну.
 Веки сомкнуты знаком молчания.
 Я придумать его попробую
 От тоски и безмерной печали.
 Ты поведаешь очень подробно,
 Что задумано, что недосказано.
 И под шумом дождливого дробота
 Все слова понимаю по-разному.
 Засмеёшься над тем, как сохну
 От любви, что нахлынет с повестью.
 Низкий голос от мысли к вздоху
 Обволакивает мою гостью...
 И дрожит, когда взять пытается
 Высоту для секунды признания.
 В этой жизни я иностранец,
 Обстановка кругом вокзальная.
 Вот и поезд. Прощаюсь вежливо.
 То, что слёзы... прикроюсь
 шутками.
 Твой звонок не разбудит,
 по-прежнему,
 Эти сны досаждают сутками.
 Потанцую под мысли Цоевы,
 Припаду к тишине компьютера.
 За окном побегут назойливо
 Те места, от которых муторно.

***

Весёлой мудрости набрался
 у Хайяма,
 Забавы миг - и долговая яма.
 Всё поражаюсь тайне бытия,
 Что распадается на части
 «быт» и «я».
 Стихи разрушат, засмеют
 плохие повести.
 Тщета, суетность, непокой
 для совести.
 Как воды тяжкие, взвинтят
 колёса вести.
 Вам не понравились они?
 Гонцов повесьте.
 Прошла судьба. Мелькнула
 в небе молния.
 Спешит ответить вездесущий,
 мол, «ни я,
 ни кто другой не ослеплён
 её ударом».
 За вспышкой озарение не даром...
 Нас разбудить и разыграть
 аллегро хочет,
 Уже за проблеском парад-алле
 грохочет.

1984-2002, 2005

***

Как сложно с этим подойти
 Филологам, лингвистам.
 Какого счастья на пути
 Желать евангелисту?

Того, кто Книгу заложил
 Рвало в куски стихами.
 Меня вот так же: старожил
 И продан с потрохами.
 Мне проще с дьяволом вести
 Неспешные беседы.
 Такой -- поймёт, такому стих
 Что ложка для обеда.
 Он раззадорит, подгорчит,
 Напомнит прожитое.
 От врат утеряны ключи...
 Поэт -- это святое?!
 Через ограды перелёт
 В сады запретов, птахой.
 Со мною чёрт не пропадёт,
 Со мною, вертопрахом.
 Я приучу его к вину,
 К разврату буйных строчек;
 В его возвышенном плену
 Я -- просто ангелочек...

***

Не испита кружица
 До Суда.
 По кровавым лужицам
 Плыть судам.
 Всё, о чём мечтается --
 Рул холста.
 Скажет ночью странница --
 Жить до ста.
 Развернуть полотнище
 В белый стяг!
 Пустота полощется
 На устах...
 Ты поведай, смертушка,

Как дожить?
 Я печальной ветошью
 Стёр дожди.
 Не скупая, веская
 Та слеза.
 Раутами светскими
 Мстит гроза.
 Проникаем каменный
 Мой мешок...
 На дорогу пламенный
 Посошок.

***

Нет особых правил,
 Разве что, из опыта:
 Тех, кого оставил -
 Покидай без ропота.
 Ропот, как условие,
 - позади решимости.
 Смерти что сословия,
 Что ошибки живости...
 Нет особых снадобий.
 Под раздумий тяготы
 Чашу злого сна допей,
 Налегай на ягоды.
 Сверху, с неба свесится
 Прочим не покорная
 Золотая лестница,
 Отповедь нагорная.
 Вот и всё. Пролазами
 К свету или к темени, -
 Ты не спишь, помазанник,
 Ты уже - вне времени.

***

Дорогая Орхидея.
 Недовыжатый Лимон.
 Архиважная идея
 У неё. А он влюблён.
 На одной большой тарелке
 В артишоковом раю
 Пляшут финны и карелки,
 Рыбы, лапки. На краю,
 Возле мелкозубой вилки
 Фиолетовым лучом,
 На фривольные ухмылки
 Водит трепетным плечом
 -- Орхи, Орхи! -- весь до капли, --
 В жёлтой тряпочке под бант,
 Букли -- вычурная пакля, --
 Экстра-специя-вагант.
 Со стены унылый клоун
 За бедой следит тайком,
 Лёгким рамовым наклоном,
 Непрописанным кивком.
 На рояле две лампадки;
 Мини-роли, киновальс.
 Может я, на чудо падкий,
 Поотстал всего на галс?
 Дорогая Орхидея, где я?
 Где твой аромат?
 Лепестки дрожат на реях,
 Не насытится пират:
 Долгожданные победы,
 Увядание ветров...
 Приукрашены обеды
 Болью срезанных цветов.

***

В дымном вихре Мадонна,

Платье -- вырез бездонный.
 Будоражит, танцует.
 Непредвиденный цугцванг.
 Заведи белый танец!
 Я Алёхиным чёрным
 Истолкую румянец
 Продолжением кчёмным.

***

Пора знакомиться.
 Как приложение
 К моей бессоннице
 Твоё рождение.
 Пришлешь мне книгу,
 Тайник без дарственной.
 Беду накликал
 Влюблённый Мастер.
 В синхронной читке
 Есть единение.
 То нарочитое,
 То на мгновение,
 Что остановлено
 По воле Фауста,
 В канун Пассовера,
 Зигзагом мауса.
 Сюда же прибыл
 В личине Воланда,
 Как чёрт небритый,
 С заминкой в Poland.
 Пора знакомиться:
 Парад планет.
 Живым поклонницам
 Бросаю «нет».
 Для Маргариты
 За балом бал.

Сам Царь убитый
Приревновал.
Чужими жёнами,
Родными ведьмами,
Где умброй жжёной,
А где камедью,
Ловчить, влача
Закат венозный...
Зовут врача
Больные розы.

***

Я тем, кто пишет на Коболе,
Открою тайну Каббалы:
Не избегай сердечной боли,
Как незаслуженной хвалы.
Пишу ведь те же кодировки,
В них не команды, лишь намёк.
Все незаконные парковки
Перестоять бы в малый срок!
В безумном поиске пристанищ
Исколесил полмира вдоль.
От приднестровских дым-пожарищ
Перенасыщена юдоль.
Боготворю лишь ту кручину,
Что белокура и нежна.
Так нужен ей поэт-мужчина,
Как вору дерзкому -- княжна.

***

Закручинит, скрючится
Непогода к осени.
Подошедши, ключница
Распустилась косами.
Тамми, лихорадушка, --

Нас лето утомило.
Люди, люди... ладошки...
Бледная Тамила.
Как люблю голубушку,
Ту пьяную знахарку!
Цесарем надушенным
Завлеку цесарку.
То спросонья девица --
Солнце над оврагами,
То туманы стелятся
Сказочными враками...

***

Вновьиспечённый ловелас
Влюблялся в женщин много раз.
Ну а теперь, ну а теперь
Он в промысле погряз.
Не пишет боле он картин,
Не помышляет о Катрин.
Мечтает двинуть в Вегас Лас,
О ранчо на Мартинике.
В работе несколько персон;
Сердца стучатся в унисон:
Одна Вдова, за ней Молва,
А третья - Чудный Сон.

***

-- Ответь, ты рабыня? или теперь свободна?
-- Откупные, что мной получены, пущены в
дело.
Две тыщи талантов-баллов... Теперь
полгода
Я смогу тешить заказами винодела.
Кухарке тоскующей подберу товарку.
Справляться

стану у консула - не продешевил ли в
делке?
Кстати, тебе бы пошли сейчас рыжие
волосы;
Явление свету твоё -- что-то вроде подарка;
Мне не найти другой такой же сиделки.
Всё же, свободна ты так, как свободны
гетеры.
Песни пиши, трактаты, смакуя оливки.
В этой борьбе и подмости есть, и партеры;
Стихи же твои, что спираль перманентной
завивки.

***

Она рисует тигров.
Распишет жёлто-синим
Народная, без титров,
Соседка Афросинья.
Мелькает между кадрами
Концепций, копий, калек,
Воздушными эскадрами
Уклончивый италик.
Проложит охру в полосы --
В тени зазеленеет..
Лианы -- чудо-волосы,
Хвосты навиты змеями.
Скажи, скажи мне, Африка,
Доколе зверю спеть?
-- До завтрака, до завтрака...
-- Подай, милок, буклеть...
До выставки -- мгновение.
Успеет! Заловчит! --
Волшебным мановением
Наметила ключи:
-- Пуцай попьют, кошачие, --

Глазищи -- краснота;
В цене им быть кусачими...
Святая простота!

***

«Я тебя сфоей Алёночкой софу», --
Пел мне немец в набегавшую строфу.
Брысobelый, русопленный хендехох,
Озорник и первый плут среди пройдох.
Часто пили мы и пели под Луной.
Как же, ворон, он куражил надо мной!
Хитрым глазом заговорщицки мигал,
Словно знал, что заполучит мадригал.
Столько лет прошло... О друге не слышал.
Говорили, он подался в «Тадж Махал»,
Превратился там в швейцара Мустафу:
«Я тебя сфоей Алёночкой софу».

***

Беспричинный приступ веры,
Неприглядная тоска;
К ней не ходят кавалеры,
Я и следить перестал.
Не идут ей те наряды,
Что дарил в былые дни,
В развесёлые коляды,
Когда не было родни.
Ей не к стати быть за мужем.
Кто осудит, пожурит?
Мол, кому такой он нужен,
Привередливый жуир.
Что в печали, что в ознобе,
В счастье прошлое поверь!
Возвернись к своей зазнобе,
Может быть, откроет дверь.

***

«В старомодном ветхом сасуне...», --
 так поёт толстяк, из приглашённых.
 Мокрая рубаха. На гостях
 так легко испытывать крюшоны.
 Спел, и тут же пагубная дроль,
 сцена и мотив кабацкой драки.
 Подойди ко мне, седой Король!
 Посмотри, сегодня я во фраке.
 Знаю, что толково ты поёшь
 под гитару, трезвым, неслезливым.
 Я сосед твой, и со мною нож,
 с лезвием, затёртым абразивом.
 Посидим и выпьем, великан,
 да помянем криковскую зону.
 Глянь на сцену: буйствует канкан
 (в залы эти ходу нет Кобзону).
 В старомодных, ветхих сасунах
 наши судьбы, матери и вдовы,
 да в кровавых, резвых плясунах --
 Жок моей растерзанной Молдовы...

***

Кружок поэтов -- клуб самоубийц.
 Убийца же и тот, кто воспитал поэта.
 Пора призвать автомедонтов, как возниц,
 Пора воззвать к сынам отца-Лаэрта.
 Так пусть геройством, одиссеями варяг
 Проложит путь в пронырливые греки
 Мой утлый стих -- некрашенный каяк,
 В себе несущий мелкие орехи.
 Как дважды два: поэты не жильцы.
 Быть может, долгожители лукавы.
 Каким олимпам юные жрецы

Воскуривают собранные травы?
 В чаду молебнов лирики тавро
 Не узаконит, но унизит песнопенье.
 Вам чудится желанное «добро»,
 А мне -- огня залитого шипенье.

***

Я нищим никогда не подаю,
 Но вот курцам -- не прочь по сигарете...
 Наверное, когда-нибудь, в раю,
 Мне прикурить дадут за благодетель.

***

Через тысячи путей
 Пролетел, воскликнул, замер
 Миг чудной. Других гостей --
 Горбацуцер-пуцер-бамер --
 Поджидать, кручину тешить
 Наловчись, беги от камер!
 Нет замков, а стражник -- нежить,--
 Горбацуцер-пуцер-бамер...
 Миг чудной, своей кончине
 Подыграй переворотом!
 Всё, что дорого мужчине --
 Центы, пенни, агароты.
 Все те мелочные мерки --
 Не в угоду Скучной Даме...
 Злые всадники, что клерки, --
 Горбацуцер-пуцер-бамер.

***

Ах, этот меркнувший Сатурн.
 Бледнеет Шриперумбудур
 От куполов до медрегаса.
 Я оседлал коня Пегаса.

Тут жён выуживал Бабур.
 Проулки Шриперумбудур
 Хранят пыльцу их благовоний.
 Пегас не годен для погони.
 В постпоэтическом саду
 Стреножил «зверя» на беду.
 Не лошадь словно, - козлотур
 Сигает в Шриперумбудур.
 Ковбой замается к утру.
 Поймёт, что Шриперумбудур
 - невыносимое местечко.
 Коню приспичило уздечку.
 Переплясали энный тур
 На стенах вечных танцовщицы,
 Чьих тел чураются вещицы.
 Порочен Шриперумбудур.
 И распоследний трубадур
 Покинет пышный будуар.
 И всё так бренно,
 всё так живо,
 Как тень убитого Раджива.

***

Когда Муза заявила: непруха,
 Когда Муха отвечала странно,
 Перед зеркалом, поверь, братуха,
 Ухо отделить себя заставил.
 И пошло оно с лица по-живому,
 Отделяться стало с криками боли.
 Слева слышу как есть по-ножевому,
 Ну а справа так обыденно, что-ли.
 И пошлю его я Мухе в конверте,
 Ухи тоже ведь нечастый подарок.
 А себя запечатлею. На мольберте
 Заготовленный заранее подрамок.

Полетит оно, поедет письмишко.
 Получай же ты, неверная Муха.
 Вот такие реверансы, братишка.
 Вот такое невезучее ухо.
 На людей глядеть буду с картины
 (Музу грешную с порога провадил),
 На письмо ответ таков был:
 «Противный -
 Я просила ведь - шляпок и платьев,
 Я молила - забудь Арджентею,
 Я твердила - не брейся с похмелки.
 И картины твои всё желтеют...
 И подсолнухи все - переспелки».

***

Что ни зима --
 заносы.
 Влево и вправо
 юзом.
 Знаю, что в бой
 утром.
 Куртка и нож --
 грузом.
 Рядом беда...
 Носом
 Чую, что жить --
 сладко.
 Знаю нутром
 падким --
 Станут острей
 косы.
 И на постах
 свечки.
 И на душе

пусто.
 Это для храбрости
 речи,
 И для любви
 чувства.

1999

***

Ожидание любви отложи на лето.
 Нехорошие предчувствия сбываются
 зимами.
 Ты завязываешь галстук, бахромишь
 эполеты,
 Ходишь на балы только с кузинами.
 Летом насладиться допустимо охотой,
 Бить навскидку одиночным, когда должно
 дуплетом.
 Пёс разнохает и принесёт в бюро находок
 Отслеженного убитого, это самое лето...;
 Несомненна удача. Жертва запросит
 выкупа,
 пышных похорон и стального надгробия...
 Дроби накатило... Лето будет выкопано
 И явится Она, хладной зимы подобие.
 Бледностью, отсутствием загара,
 лишь нагаром ствольным озабоченный,
 От неё прими простецкий подарок --
 Завиток волос погоды всклокоченной.

***

Она мне будет вырвать годы --
 Шоб я так жил...
 По сотне с тосанной колоды

Тягаю жил.
 Бывает, с маху отбатрачишь
 Две-три ночи, --
 Как по-Высоцкому: «Домой --
 Там ты кричи...»
 Шоб я так с носом был:
 Кому тебе «не так»?
 Смотри на руки мне --
 На руки я мастак!
 Она подумает смеяться, --
 Нахальный рот!
 Она мне сделает в Одессе
 Переворот...

***

В танце буйном возьмёмся за руки,
 Рома, барвалэ, цыгане.
 Этот вечер таится зарок
 Опостылевшей жизни заданий.
 Там где пляской трясутся монасты
 На груди столь безумного яра,
 Ничего не погасит басистый,
 Полупьяный закат будуара.

***

Мне бывшее поёт «зафоргетай»,
 Наливается краской Меркурий.
 А быть может, грустит Фогерти,
 Может, Меркури что-то курит.
 Может, лопают масло Пресли,
 Леннон прячется за маракасы...
 Знать бы точно, без этого «если»,
 Что бывшее моё не напрасно.
 Если шагом промерять рейды,
 Если строим любить Покрасса,

Если градусы -- на фаренгейты,
 Если память моя не напрасна...
 Шепчут зимы душе: «Заклозай
 Те врата, что по сути шлюзы».
 Только, прошлое мстит занозой,
 Подавляет печалью блюза.

***

Когда мне стукнет 38,
 Я всё пойму.
 Засобираюсь в злую осень,
 Как на войну.
 За пояс суну то, что прятал
 Так много лет,
 И к океану, на попятный, --
 Встречать рассвет.
 А до последней сигареты --
 Как до беды:
 Я посвящу себя в поэты
 У той воды.
 Волна остудит горькой почтой:
 Мне много лет!..
 Дурные чайки перетопчут
 Песочный след.

***

На запор калитку.
 Все дела -- табак.
 Поиграть в ловитки
 Отпущу собак.
 Две сестры-черешни.
 Садик-огород.
 Поливать неспешно.
 Шланг -- водоворот.
 Виноградник -- скромник.

Стебли огурца ...
 Бывший подполковник
 Поднесёт винца.
 Сруб скамьи покошен.
 Где же седоки?
 Просят слёз-горошин
 Лопухи-платки.
 Каждый день -- наградой.
 Прержней силы нет.
 За живой оградой
 Чей-то силуэт.

1999 – 2001

***

Нарядиться в простую рубаху,
 Стать ли значимой в море песчинкой,
 Незнакомому встречному страху
 Показать в небесах облачку...
 Народиться непрошенным бризом,
 Закружить ли тоску на турели,--
 Мне готовят простые сюрпризы
 Чудеса, что давно устарели.
 Напроситься в сокурсники яхтам!--
 Помаячить бы пляжникам галсом...
 Пощади незаблудшихся, Яхве:
 Видит Бог, я любви испугался.

***

На воде от глупых туч
 Пузыри.
 На груди в охотный ряд
 Газыри.
 День дождливый. Невезуч

Проводник.
 Вложен пламенный заряд.
 Воротник.
 В непогоду просто сядь
 Да пиши.
 Поразмокли в эту зябь
 Все пыжи.
 На воде от глупых туч
 Пузыри.
 На груди в охотный ряд
 Газыри.

***

Нужны права ли осени?
 Права, трава, опала...
 Уместными вопросами
 Засыпет, как попало.
 Ответами пожухлыми,
 Дымами очищения
 Придёт зима (по слухам ли?)
 С ухмылкой всепрощения.

***

Нет, не ностальгия:
 Признаваться не в чем.
 Складень-панагия.
 Тихо плачет певчий.
 Нет туда возврата,
 К берегам днестровским,
 Где могилка брата,
 Где на ставнях доски.
 Б'ольные вопросы
 Что реки седины.
 Опускаю вёсла,
 Вплыв на середину.

***

Пролетает орлик
 небом серым низко.
 Комом горе в горле...
 Звука нет без риска.
 На лужайке норы.
 Пробежит хвостатое,
 и вороны хворые
 стерегут остатки.
 Ночь к тебе приходит
 невесёлым отзвуком,
 среди трав мелодий
 насладившись воздухом.

***

Ждёшь стихов к исходу дня?
 Так отважусь.
 Вдохновенье без огня --
 Вот же казус.
 Закурю, клубы пуцу,
 Этак, лихо.
 Притаилось все вокруг.
 Тихо-тихо.
 Вдруг, всщебечут стаи, в дым
 Одурели!
 Пароходные гудки
 Ищут мели.
 Предо мною белый лист,
 И ... ни строчки.
 Это души промолчат
 Чёрной ночью.
 Сигаретный огонёк
 Средоточит.
 Мы попали в казино,

Дом порочный.
Лишь казню себя игрой:
Очень близко
Нежеланная победа,
Без риска.

1999-2001

***

Ты с экрана словно дышишь,
Дрожь в руках...
Бьётся сердце, водит мышью
Давний страх.
Перепутаны все мысли,
Провода.
Полномочия превысили
Холода.

***

Когда запишутся стихи,
Спадёт отчаянье,
Достану старый мастихин,
Не замечая,
Что все холсты изведены
На раны сочные,
В душе торосы ледяные,
Боль височная.
В палитре пыльной увядая,
Дни напрасные
Безумной серости года
Вгоняют в краску.
Отмыть, очистить, отскрести,
В том вдохновение!

Для Музы сломанная кисть,
Что овдовение.

***

Вот и лето, вот и лето,
Сухогруз на горизонте.
Довоенные галеты,
Над страной горе-зонтик.
Время выбрало припасы,
Жизнь и смерть, границы нет.
Лишь скелетами каркасы,
Вот и лето, вот и лето...
Будет душно, будет влага.
Я найду любовь по почте.
Для Нью-Йорка лето -- благо:
Узы шаткие упрочьте!
Пусть грозой прольются беды.
Кони -Айленд, что Помпея.
В это лето я уеду,
Но боюсь, что не успею.
Что-то держит, что-то вяжет.
Боль -- предавшая подруга.
Обезлюдено на пляже,
Этот мир зимой поруган.
В никуда уходят трэйны,
По кольцу, по обручалке.
Окропит леса контейнер,
Дым пожаров чрезвычайен.
Наготове вентилятор,
Потолочное ветрило.
Лето -- пылкий аннигилятор,
Поразрушены витрины.
Тщетно силюсь обнаружить

Отраженье, что правдивей.
 Пиво с чипсами на ужин...
 Гроссман пишет о комдиве...
 В Сталинграде было пекло,
 В Приднестровье «отдыхалось».
 Для героев лето блекло,
 От тротила бликов малость.
 Вот и лето, вот и лето.
 Хмелем жар души погашен.
 Для остывшего поэта
 Ряд бутылок -- патронташем.

***

* Eauton timorumenos

Предай фантазии огню,
 Утешься, самоистязатель.
 По восемь-десять раз на дню
 День утверждает: он предатель.
 Что б ты ни делал, -- возражал,
 Ко сну готовил ли услады, --
 Наступит утро сотней жал,
 За ним -- кровавый день де Сада.
 Так закручинит, загорчит,
 Затянет пагубой удавку!
 Ни бог не нужен, ни врачи,
 Не стрелы ангел шлёт -- булавки.
 Не в сердце, а под ногти боль,
 И не любовь, а передряга.
 Я Самоистязатель, голь,
 Я фантазёр, поэт, бродяга.
 Лишь утешением ланит,
 Исчадьем рваных лобызаний

Тревожит женщина Лилит
 В бреду записанных терзаний.

***

Сегментом остывшей пиццы
 Остатки былых пиров.
 Не память листать -- страницы
 Застолий чужих дворов.
 Не мучаться болью звуков
 Пустеющих зон жилищ...
 Тепло тополеющих трупов
 И жар золотых пепелищ...
 Родных городов прародитель,
 Седеющий гордый Днестр.
 Течение -- путеводитель
 К местам пикников невест.
 К беде, на лысеющий остров,
 Прогулочный катер льнёт.
 Наполненный дней погостами
 Грудины подострый гнёт...
 В гирляндах, венке из ромашек,
 Веди за собой хоровод
 В чащобу чудесных поблажек,
 Туда, где реки поворот.

***

На глаза пяточки.
 Смоль еловая.
 Рассвело уж почти.
 Вера сломана.
 Тот, кто мир завертел
 Лишь осклабился

И покинул вертеп,
Мысля каверзу. (1999)

***

Я не знал, что Муза жестока.
Что предвидел - то нашептала.
Я не звал - приходила до срока,
Все слова полегли, как попало.
Что за болью? Барьеры взяты.
Что за страхом? - Нет страха.
И ничего не свято.
Всё прожитое - прахом.
Если любовь на миг,
Что от любви нам?
Тайну её постиг:
Это постыдно!

И только в боли услада,
И в ожидании - чудо.
После любви - прохлада,
Как от беды - худо.

1999

***

«Матери от сына».
«Сыну о отца».
Сдельщина постылая -
Ленты без конца.
Ритуалы, горести
И хронометраж.
Отпишу по-совести,

Не впадая в раж.
Участи художников
Не завидуй, друг:
Кистью, или дрожью
закрывает круг.
«От соседей - Леночке»...
Людам - от меня...
Мой напарник-сменщик
Беспробудно пьян
«Дорогому брату...»
«Дорогой сестре...»
Каждую утрату
Чувствую острее.
Колокольчик бронзовый
Не смолкает денно.
Чудаки тверёзые
Своё дело делают.
Трафареты разные...
Клея больше в краску!
В лицах посетителей
Всё ищу подсказку.
Они прячут слёзы,
Требуют шаблоны:
Неживые розы
На траве зелёной.
«Мой любимый братик,
Распростимся, верно.
Спать тебе веками,
Скорблю безмерно»...
Может быть, поэтिका,
Что-нибудь из творчества...
Вечерами этими
Верю в одиночество.
В сжатой этой боли,
В письменах отчаянных,

Тоже кто-то стонет,
 Как и я, ночами.
 На могилах свежих
 Все слова -- в цепочку.
 Ты словами гредишь,
 Выделяя строчки.
 Мрамор вместо холмиков.
 Где венки, где ленты?
 Спит смотритель в домике.
 Плачут монументы.

1999—2002

***

Едкий лак разлился лужицами.
 Это последний витраж.
 На нём волны барашками.
 Море сушится.
 Абордаж.
 А мачта со шкалой.
 Вверх ползут градусы.
 Пополуденный шок.
 Ищут песок страусы.
 Чуть наклонил стекло.
 Смазать идиллию!
 Что не успело --
 стекло
 В пасть крокодилью.
 Жестянка из-под томатов
 Наполнилась вечером,
 Игрой заката, печалью.
 Порезанные пальцы обмотав
 Обрывком паруса,

Позвал начальника.
 Он окрестил меня «художником»,
 А ещё -- растратчиком.
 На море дождик.
 Корабль захвачен.
 Успел повеситься
 Весёлый Роджер.
 С крючками лестница
 На борт возложена.
 И ни души:
 Столкнулись призраки.
 Я надышался
 Авантюризмом.
 Под эту тему
 Боль -- собеседница.
 В такую темень
 Витраж не светится.
 Пусть -- одиночество,
 Пусть -- до рассвета.
 Безумно хочется
 Смутить офсетом
 Нарядных зрителей.
 Восторги в кубе!
 Ведь поразительно:
 Витраж в Night клубе.

1999

***

За ритмом пустынных улиц,
 За болью окон глазниц
 Слова и мечты проснулись,
 К обходам -- врачи больниц.
 Взойдёт ли простудой солнце,

Осветит лучами двор --
 Мансарды твоей оконце
 Распахнутым снам -- укор.
 В колодец несутся звуки, --
 Соседских тоска ягуан.
 То брачные терпкие муки
 Выращивает Хуан.
 То сам закричишь от боли...
 Не стоит! -- не стоит терпеть!
 На подоконнике голубь
 Запросится в тёплую клеть.
 То память, твоя медсестрица,
 Уже кипятит укол.
 То рыжей Луне-лисице
 Иголок стальных частокол.
 Всю ночь, не смолкая, бредит
 Свеча, -- хоронит жасмин.
 Часы отмеряют кредит.
 Всё пьёшь -- за души помин...

***

Я знал тебя светловолосой,
 Светланой ночи и беды,
 И льда высокого торосом,
 Крупицей жилистой руды.
 Весны сиятельной ухмылки
 Бежит наш северный роман.
 Зачем тебе любовник пылкий,
 Его обман?.. Его обман...
 Дорожкой лунной, где обмылок
 Титаников прочертит бок,
 Тебя увидел я: так было!
 Тебя мне дал подводный бог.
 Скорей на сушу, радуй небо

Не вздохом -- тяжестью утрат, --
 А той единственной потребой,
 Которой рад... Которой рад!
 Высоты сна, поля лазури,
 Не рёв, но прелести сирен.
 Лишь в глубине сердечной -- бури,
 А взор смирен.

***

На встречу -- в книжный магазин.
 Среди витрин, покупок,
 Затянет речи муэдзин,
 Кассир -- отвесит шуток.
 Мы отойдём, туда, где стенд
 Заполнен романтизмом.
 Плынут названия, а стыд
 Прикинулся харизмой.
 Тебе Акунина подай,
 А мне Набоков ближе.
 Среди интриг, измены, тайн --
 Одна из тех интрижек.
 Так повелось, ночным звонком
 Условимся на вечер.
 «Я с вами, кажется, знаком», --
 шепчу который вечер...
 Супруг, супруга, сплетни, пыл, --
 Распять, поверить Будде...
 Беспамятство добудет пыль
 Для книг, лежащих в груди.

***

Старый жиголо. Майями.
 Сонмище красоток.

Что-то было между нами
 Островом высоток.
 Вечер здесь, на променаде,
 Вдохновляет старца.
 Дни на годы променяйте!
 Пламенная сальца!
 Дым сигар, угар, притопы
 Скрасит жиголетта.
 Разноцветные синкопы
 Дарит чудо-лето.
 Старый жиголо, упрямец,
 Выдумщик нон-стопа,
 Рекламирует румянец
 И роман жестокий.
 Зеленит, горчит Луна,
 Столики-коктейли
 Ждут под крышами панам,
 Ждут любви -- отели.
 Где-то, в душных номерах,
 В prodыхе тустепа --
 И сомнение, и страх,
 И туман вертепа.

2003

***

Напитало розовым,
 Заблестело каменным,
 Непогод угрозами
 Да небесным пламенем.
 В поисках наивного,
 Даже и дочернего,
 Лучше -- от противного, --
 Замечаться чернью.

Лучше бы не видеться
 С пустоцветом радости.
 Лучше бы не видеться
 С радугой усталости.
 На весенней просеке
 Прорасти бы травами.
 Ты достойна проседи,
 Я же -- только траура.

2003

***

Что за боль, что за кровь,
 что за кашель с утра?
 Лёгкий китель, от ордена дырка...
 Ещё вечером пел, да под выверт бедра, --
 Пресли. Пресно. Проснулся. Бутырка.
 Сигареты верните, отдайте Звезду!
 Я буянил, но пил -- за Победу.
 Посадите меня на привинченный стул,
 Допросите до слёз, до обеда.
 Что пытаешь, сержант, что
 пытаешься -- сам?
 Сорок пятый, плюс три пятилетки...
 Я ещё не вернулся, я всё ещё там,
 В опьяняющей, смелой разведке...

***

Сначала следствие, за ним идёт причина:
 Лучи тугие стрел телепортации.
 Ты проповедник, ангел, бог, мужчина,
 В твоих повадках больше грации.
 Когда посмеешь загадать, задумай месиво.
 В круговороте дней мессией доблестным

Ты отберёшь лишь дни, в какие весело
 Благих желаний погибает воинство.
 Сначала горести, за ними сны утраты.
 Исход баталий душит фаталиста.
 Тебе грустится, если смерти рады,
 И нравится всё то, что ненавистно.

***

В поисках чудной рифмы,
 В дебрях метаний дня,
 В мелях, атоллах-рифмах --
 Не забывай меня.
 Выжечь под солнцем раны,
 А в ранце, что от огня, --
 Библии, торы, кораны...
 -- Так береги меня!
 Вечер последнего слова
 Шёпот на стон променял.
 Пообещай же мне снова --
 Мне, обо мне, про меня...

***

В холодном киевском трамвае
 В берлинской мраморной подземке
 Мне кодекс ближе самурая
 Как этот Кодак -- телу немки
 В пустом вагоне хачапури
 В кафе безлюдном хачапури
 Либретто чувственных валькирий
 На поурри поманит фурий
 Жетон последний для возврата
 Билет в чащобу Гидропарка
 Врата Афин не для Сократа
 Как чаша с ядом -- для подарка
 Сойди на этой остановке

Духовной пище разогревом
 Послужат книги и циновки
 Огонь желаний старой девы
 Пообещай уйти навеки
 Я улечу, сотрусь, исчезну
 Снежинки падают, сенеки
 В доаристотелеву бездну
 Через Атлантику, в канады
 Искрят пути хвостом болида
 На небе вспыхнули награды
 Венчая день космополита.

***

В бруклинские зимы
 С океанским ветром
 Плачут серафимы
 С крыльями из фетра.
 То же духоборцы
 Мраморных фонтанов --
 Плачут на морозце,
 Невзначай, спонтанно.
 Авеню под буквой,
 Стриты вправо-влево.
 Под канадским буком --
 Плачущая Дева.
 Не берёт хвороба
 Только альбатроса.
 Символ его -- рыба,
 Плач его -- угроза.
 Ты проходишь вестами,
 Боль проходит истами,
 Вёснами нелестными,
 Ветрищем неистовым.
 В бруклинские зимы
 С ледоставом крошек

Непроизносимо...
Невезуче. Горше.

2003

***

Своим восторгаюсь убийцей. Вот он, близко.
Не враг и не кровопийца. Надбровья низкие.
На левой щеке его шрам, сам -- роста
малого.
В ленивых движениях -- шарм, походка
усталого.
Удивляюсь его речам: уж не утешает ли?
Звать его, видимо, Ли Чанг, -- разница
небольшая, --
Грива чёрных волос как нельзя подходит...
Оба давно смекнули,
что взять меня ловчей на проходе,
Что предпочтительней нож -- пули.
Вагон превратился в тени театр. За
грязным
стеклом тамбура
Человеческая «неполнота» по Сартру
Обрастает ценой недоеденного гамбургера.

2003

***

And we lived beneath the waves...
(The Beatles)

Извечным стремлением к лету,
К зелёной волне, соседом,
За трапезой сна к ответу

Пора бы призвать это лето.
Оркестр в саду играет,
В саду, где зима парует.
Сосед, расскажи мне о крае
Подлодок в серебряных струях!
Сейчас, в Половину Маккартни
Есть время задуть кингстоны.
К зелёному лету, по карте --
Из лучших домов Бостона.
От стен этих жёлтых -- в море,
В посудине жёлтой -- дальше!
Тромбон и валторна -- в сговоре,
Глубинная суть -- на марше.
И что же, окрасятся выси
Той синей печалью звука.
То база тоскует на мысе,
То рыбы пугаются стука.
И словно развёрнутый саван
Хмельных облаков перина.
Заходит в спокойную гавань
Счастливой мечты субмарина.

***

Сначала о себе. Заговори, задумай.
Сначала загадай. Запишутся в ночи
Свящих глаз охотолобой пумы
И тигра мягкий шаг, когда горчит,
И жаркий трепет стонущей добычи,
Игра котят, бескровный, жуткий плен,
И ласки мягкие покорной Беатриче,
У чьих колен.
Полёт высоких сфер заговори, запомни,
Верону помести в чистилища анклав.
Равенна спит, и лишь в бурлящей домне
Руда добытых лет рождает сплав.

Рассвет и весть: покорны гибеллины.
 Лукавый гвельф, поэтствуй, ворожи!
 Для сонных эльфов гибельны смотрины
 Слепящей лжи. (2003)

***

на грядках прополотых шу
 зелёной тоски порядовка
 у неба дождя попрошу
 у сторожа можно винтовку
 пусть горе ручьями прольёт
 пусть гром перепрячет запалы
 я выменял пламя на лёд
 а вынес лишь то, что попало
 по осени мстит огород
 не всходами -- злаками боли
 схожу за вон тот поворот
 туда, где распаханое поле
 там больше игры воронья
 там убраны наспех посевы
 среди облаков полынья
 и пугало в рублище девы
 к земле холодной припасть
 лучи, что приклады, в затылок
 я Родине полную власть
 сдавал, словно сумку бутылок
 сегодня натруженный рьян
 а завтра, безумный спросонья
 увидишь пустырный бурьян
 разросшийся в межсезонье

***

В раю не смолкают цикады.

В преддверии вечного дня
 Через дорогу от ада --
 Лишь зарево злого огня.
 Входи. Приоткроет калитку
 Измученный шумом старик.
 Подушно, как с миру по нитке,
 По волоску -- на парик,
 Он тишину собирает
 В колонны, в колонии, в миг...
 Здесь каждый второй не от рая,
 Лишь только проронится крик.
 В раю не смолкают беседы:
 То тихий друзей говорок,
 То сдержанный спор непоседы,
 То вспомнит былое -- пророк.
 И вдруг, еле слышно покличет
 Из сада разбуженных роз
 Волнующий свет Беатриче,
 Которую ты перерос.

2003

***

За сезоном дождей, после счастья, я стану
 мудрей.
 Памятных дней котловина бедой оторочена.
 Кудри и сны побелели, нет нужды в
 брадобрее,
 Ты же всё молода, и это бессрочно.
 Ты осталась такой, какой вечер застал,
 Сказочный профиль с загибами чудо-
 ресничек.
 В тихих покоях прохладно, лебезит пустота,
 Боль досталась врачам дешёвых больничек.

Не щадил бы настолько простуженных злых
вечеров,
Глупой Луной перечёркнутых сотен
знакомых фаз.
Вечер по-прежнему сладок: я тобой
очарован,
Вспоминаю потоки несказанных лунных
фраз.
Несомненно, придёт заколдованный
страхом апрель.
Так, распогодится небо над городом
вымысла.
Кружится птицей тревога, заливаётся
трелью...
Память ищет беду, из беды выросла.

***

Со сцены -- грохот буйной шаривари,
От киновари кровь реальной бедствий.
А ты сидишь, вся в бутафорской гари,
И слёзы не твои -- они из детства.
Не бойся красок, стыд вермилона
Простёрт не далее затей имажиниста.
С трудом поверить: я один из миллиона!
Бокал простуженный шипит луной игристой.
Возьму под руку дрожь, дожди уныний,
Биноклем поднесу стекло услады.
«Я вас любил» -- издалика поныне,
Я так играл бесчувствие прохлады.
Стемнело. Пригубим от романтизма,
Есть повод намечать огни дуэли.
Я надышался пагубной харизмы,
Тогда, когда актёры не сумели.
Простимся. Ей пришлют со скорой почтой

Букет из роз, подсушенное лето.
Записка. Маловыраженный почерк,
Стыдливый глянец галуна и эполета.

***

Вспорхнула стая голубей --
Ты так отряхиваешь зонт.
Нет ситуации глупей --
Пешком форсировать Гудзон.
До середины, по мосту,
Поступком, родственным дождю,
Войди в пучину, где растут
Быки -- индейскому вождю;
Где за стремниной серых вод
Едва поспеет лунный блик,
И одинокий красный бот
Ведёт простуженный старик.
Спасёт стремительный восход
И сети путающей лжи.
Твой день -- ещё один расход,
Беда твоя -- покуда жив.
Последуй в Джерси, напрямки.
Туннель буравит вой авто.
Ты не ответишь на звонки,
Ты ниоткуда, ты никто.

***

Кураж.

Мне тут запретили курить,
Впервые за столько лет.
«Осталось всего-то, на треть», --
Поведает мудрый критик.

Взойди на эстраду, поэт!
 Завидуйте, люди, смотрите!
 Тапёр, заиграй менуэт,
 Стихами закусывай, зритель!
 Юпитеров жаркий свет...
 Чудак-нарушитель -- в берете.
 На аплодисменты ответ --
 В зажжённой его сигарете.

***

Я сегодня завидел весну.
 Рыбой сонной, -- чего же хотите? --
 Я попался на солнца блесну,
 Я завидую бодрой раките;
 На ветвях голосит соловей,
 Поскорее укрыться листвою!
 Ночью лес понемногу совеет,
 И тоскует зелёным -- хвоя.
 Это вовсе несложно понять,
 Заскучала природа по лету.
 Молодая, без опыта мать
 Уподобиться рада пальметтам.
 А пока, зацветут пеленой,
 Заневестятся робкие вишни.
 Долгожданной улыбкой-весной
 Награждается всякий лишний.

***

Сулит прохладу призрачный рассвет,
 Растит беду прозрачная беседа.
 Напустим дыму, развяжи кисет!
 Луна уходит, звёзды -- непоседы.
 Давай туманом, огоньками грёз

Рассудим этот мир, расставим вежи,
 Продолжим ночь под веками берёз
 Чтобы увидеть день в листвы прорехи!
 Заверещит простуженная выпь,
 И тут же ливень, дроботом колючим.
 Запас тревоги до остатка выпит,
 Колотит ствол в конвульсиях падучей.
 За пеной розовой, за проблеском небес,
 За много вёрст от сохнувшего сруба,
 Найди вдову, и покажи ей лес,
 Тропинку, где ты встретил однолюба.

***

В невесёлые дни разлуки
 Ты завидуешь болью пьяной
 Той реке, что ловчит излукой,
 Из любви огибая поляну.
 Ты проходишь тенистой тропкой
 К тополям, оголяющим корни,
 Перед ними по-детски робкий,
 Всем дождям и ветрам покорный,
 Поклянись не расти в морозы,
 Не вытягивать стон пирамидой.
 Притворись на минутку тверёзым,
 Да не сетуй на горе-планиду.
 Ты увидишь: потянутся руки,
 За листвою -- всё знакомые лики,
 Это сны, неизбывные муки,
 Это солнца слепящие блики.
 Подбеги к неземной, пусть воскреснет!
 Ухвати за подол сарафана!..
 Здесь царит непокой древесный,
 Да лекарственный дух шафрана...

***

Она была чуточку flirt,
 Под сенью душистых акаций,
 Прелестный, волшебный кумир,
 Восторга дитя и оваций.
 Лишь ночью часы маяка
 Секунды отмеряли светом.
 Сказал он: «Любовь -- маета»,
 Ответила: «Кончим на этом».
 Тревожными днями, в тоске,
 В сиянии местной элиты,
 Висела ...на волоске --
 Принцесса, лишённая свиты.
 Была она чуточку flirt,
 А он -- не лишён интереса,
 Прелестный, волшебный кумир,
 Мечты затаённой повеса.

***

Я с удовольствием приму глоток перцовки,
 Кровавой Мэри не блудить, с утра - не
 встать.
 И только окрик «пробудись», почти
 отцовский,
 И только не сомкнёт глазищи - мать.
 Я с удовольствием приму чумное утро:
 Оставьте мне пригоршню талых дней!
 Так муторно не знать, что скажет Вудро,
 Так мудрено себя считать умней...
 Гортанным сипом допроситься маринада,
 Пусть не горчит - сластит разлива жар,
 У кореандра вьётся стебель пылким гадом,
 Ловчит клошар...

Я с удовольствием приму закон чужбины:
 Пей только с тем, кого не в силах полюбить.
 Вот вам по капле - драгоценные рубины,
 Судьбины нить.

***

Повелительница снов,
 Ты в тревогах треволнений,
 Снова, снова бездна слов
 И нашептываний гений.
 Разневестилась весна, --
 У твоих шуршащих юбок --
 Висла, Дон, Дунай, Десна --
 Наполняй до верха кубок! --
 Занемочь бы, как залечь,
 С плеч -- раскидистые косы.
 Успокаивает речь,
 Голос нежный, медоносный.
 Повелительница снов,
 Бриз, туман полночный, лира,
 Струн дражайший страстный зов,
 Лобызание кумира,
 И за проповедью грёз
 Тяжкой, стойкой пеленою
 Призрак выплаканных слёз
 Кружит, кружит надо мною.

2003

***

-- Тикай, тикай, -- вы говорите мне,
 Мои часы, -- узнали... Так, по стенке
 За тенью маятника, при больной луне,

Я ритмом пробираюсь, будто в стельку...
 Здесь мне жилось. Я помню коридор,
 И эту непримятую подушку...
 И всё крадусь, как у себя же вор.
 Хрустит игрушка.
 Здесь в чёрном до сих пор и зеркала,
 И даже корпус ваш, когда-то махагонник,
 Изгнаннику хозяйка не лгала,
 Но нет её: какой же ты -- покойник?
 Как странно слышать голос: ваш завод
 Не рук ли озаботившихся ласка?
 Она ведь где-то тут, она -- живёт.
 И только прячет память из опаски.
 «Тикай-тикай» -- набат! и гром! и день!
 Назад по кругу, цифры на тарелке!
 «Я не люблю, я не любила», -- снова -- тень.
 Солгали стрелки.

***

Как хорошо проснуться и мечтать
 О том, чтоб не терзать тоской Морфея.
 Была такой же одинокой -- мать,
 Тобой болея.
 Как хорошо не видеть злые сны,
 После которых дважды одиноко.
 Напрасны поиски растроченной казны
 В стране порока.
 Как хорошо завидеть наяву
 В дыму табачном очертанья милой,
 В кольце развода -- только лишь канву
 Любви унылой.
 Как хорошо измену не карать! --
 Исчезнет боль надуманных бессонниц,
 И вся неистовая ревностная рать

Лишится конниц.

***

В корицевом, задраенном чаду
 Вне камбуза, с тоской о пассажире,
 В горячем субтропическом аду,
 Что в комбижире,
 Готовит блюда страстная игра.
 Мачете притупилось о кокосы.
 С высокой мачты лентой телеграмм
 Бегут запросы.
 Но стоит отдалиться, пренебречь,
 За островами сладостной разлуки
 Погубит судно розовая течь,
 Застынут звуки.
 По звёздам так захочется плутать,
 И верить, что не всё настолько глупо,
 А чёрный силуэт -- всего лишь стать
 Седого шлюпа.

2003

***

Всё закончится. Как жалко!
 До последней капли пить --
 И в мороз без полушалка
 В разгорячку выходить!
 Растрясёт оно поджилки, --
 Из трактира бы в трактир!
 В ход идёт мольба, ужимки:
 На чужой пустите пир!
 Ледяная греет гжелка

Да безумный перепляс,
Да купчиха Парушенко,
Что с тебя не сводит глаз.
Бубенцами, чудом, тройкой
Через тракты, по снегам!
Бросит шкуры цыган бойкий
На колени и к ногам.
Раскрасневшая невеста,
Вихорь шуточных погонь,
И совсем случайный к месту
Поцелуевый огонь!

2003, NY

***

Мы могли бы свидеться через двадцать лет,
Такое случается, да и то, с оказией.
А сейчас нас связывает апплет,
Прочие электронные безобразия.
Скорее всего, я бы не подошёл,
Стоял бы в сторонке с видом усталым,
И всё водил, водил бы карандашом,
Сверяя мечту неземную с оригиналом.
Мы могли бы свидеться этим днём,
Расстояние сна -- не преграда в полмира.
А как тебе этот мир, как тебе -- в нём,
Непростительная подруга моя, Ира?..
В невесёлую полночь проникнет пугающий
стон,
Для надежды окажется не так уж много
причин.
Пожелай мне утех в ремесле, весьма
непростом,

Я тебе пожелал бы ...надёжных мужчин.

***

1.
Разговорчивым долгим летом
Раскалённый бедой песок
Не намерен хранить секреты:
Для конструкции из досок --
переборки усталого торса,
Подкупающий судорог шок --
Молодого пловца-андоррца,
Его смешок.
2.
Горельефом спина упрямца,
Водорослый просоленный дух.
Так, увлекшийся модным танцем,
Выбирая одно из двух,
За тунцами погнался было,
С белобочкой затеял волчки...
На волне океанится мыло,
Снуют рачки.
3.
Но вокруг, на тревожном пляже,
Отпечатками вольных тел
То прибоя полоску смажет,
То терпенью положит предел --
Наблюдать по кольцу атолла
Радиальные слепки причин
Исторгаемых тягостных соло
Больных пучин.

2003

***

В этой миссии ты коллонтай,
 Добиваешься, значишься, споришь.
 Только вечером ты, золотая,
 Знать даёшь, до чего я нувориш.
 Вне закалки своей деловой,
 Взглядом, полным лукавой косинки, --
 Все заколки и пряжки долой!
 Дай мне золота из-под косынки! --
 Улыбнись, отогрейся, -- винца!
 У камина решётку витую,
 Кубки чёрные из свинца, --
 Всё в струю окуни золотую.
 И лишь только заснут языки
 Изразцами подхваченной песни,
 Твой полуночный Иезекиль
 Станет звать и молиться: «Воскресни!..»

2003

***

1.
 За весной непременно выйдет
 Чередой крючковатых мантр
 То, присущее злой эгиде,
 Что сродни песнопению кантора
 В оскудевшем за зимы храме
 С прихожанами из врагов,
 Дерзким солнцем в витражной раме,
 Где спал Иов.

2.
 Через полосы странного неба,
 Клином вымышленных катастроф,

Ностальгия Петра и Глеба
 Проливает беду облаков;
 Полусферами ярких радуг
 И сегментами горьких лиц
 Пробирается тенью падуг,
 Сверканьем спиц,
 3.
 Колесница жутчайшей боли.
 По холмам исторических мест
 Преисполненный гордой воли
 Обречённым несёт свой крест.
 Чтобы вновь подхватил патибулум
 Расторопный силач Симеон,
 За весной, растревоженный гулом,
 Спешит Сион.

2003

***

У газона больничного
 Стоит ольха.
 Твоему пограничному
 Пора стихать.
 Твоему протаблеченному
 Души ростку
 Состояние вечности --
 Как по свистку.
 За диетой для хроников --
 Парад диет.
 Не докажешь дальтонику,
 Что ты поэт!
 Капли пота кровавые,
 Беда с куста...

Тень растёт между травами.
Кровать пуста.

2003

***

Распахни фривольно веер,
За вуаль -- морщинок сетку.
Пусть колышет знойный ветер, --
Мы присядем на козетку.
В тихом говоре разливы
Неземной тоски и плача,
Отражения -- красивые,
Позы наши много значат.
Стебель толстый каланхое,
Ком земли и цвет вазона --
Всё исполнено покоя,
Даже юный вид гарсона,
И дымок над чашкой кофе,
И признание победы:
Нашей милой катастрофе
Жить осталось до обеда.
Съедем к вечеру, прислуге --
Не забыть даггеротипов...
Так идёт моей подруге
Запах вёсен, запах липов!
Ускоряющимся скачем
В лакированной пролётке
Снова тешим, снова плачем,
От конфет летят обёртки.
В задушевной истерии
Столько чувственных мелодий!
Для изнеженной Марии
Все сокровища угодий!

Угомоном пылкой страсти
Лишь слоняющийся вечер.
Кучер более не властен,
Он подслушивает речи,
И от хохота, ужимок,
Безохотной нашей ссоры --
Бой хронометра пружинок
Да скрипящие рессоры.

***

Ты знаешь, мне нравится твой роман,
Повесть наша достойна перипетии
Схожей, -- как долгой жизни обман
Всегда досаждают в конце пути.
У меня уже было так -- мечта о Питере,
О лобызании уст ускользающей Музы.
Ведь правда, что в одном потёртом свитере
Не глянется суженый, предлагающий узы.
Всегда недочитанный, замысел мстит
Игрой узнаваний, накалом интриги.
Писатель надёжен, когда мастит,
Когда ожидаемы -- книги.
Ярчайшие образы, эпос, финал --
К прологу, рисунком Эшера.
Я страстно любил, а потом проклинал,
Взывая к услугам Гоше,
И в злых подворотнях судьбины мишенями
Кто-то расставит полотна,
Что были написаны в годы лишений.
Твоих корешков позолота
Напротив, достойна умелой руки,
Сметающей пыль увлечений.
До самой последней, дрожащей строки,
До сроков и дней истечения

Мы оба встревожены пылким сюжетом,
Мечтаем, как Лист мечтал о пюпитре
В запретную тихую полночь. Уже
Разложены сны -- на палитре.

***

На ломберном столе от супа пятно,
Для вечных четвергов исходом -- пятница.
Вместо зелёного -- вообще -- не сукно,
Игрок же нынче никакой: одни пьяницы.
Поставили на кон в лихом азарте имения
Уже безлошадные -- весь конь -- коллективу,
Так, Валуа, противник шулерского крапа,
гений,
Рубашку карте изобрёл, издал директиву.
Под тяжестью столешницы, столетий
Отыщет Валентина крохи, чада...
Мне кажется, судьба сама за всё в ответе --
И что гадать... Загадывать не надо!

***

Унылым путь всклокочен,
Проветрить облака!
Твой вымысел непрочен,
Ведёт его река
Воды, ветров, разлива,
Твой вымысел -- обман.
За тучами трусливо
Туманится лиман.
Подумать только, небо --
Узорчатый мираж!
А ты -- кем только не был
За свой короткий стаж?

За дутым дирижаблем
Инверсионный след --
Немыслимой параболой,
Каркас его -- скелет.
В ползущей тени спрятан
Судьбы девятый вал.
То солнечные пятна
Затевают карнавал.
На пенном гребне радуги
Возрадуется блик.
Возвышенные недуги
Родят безумный крик.
И в сумеречной почести,
В открывшийся просвет
Вчерти! -- такой же, в точности,
Инверсионный след.

***

Синее небо над городом,
В пламенном Иерусалиме
Хитрозакрученным воротом
Стиснуты сны Мессалины.
Золотом ветреной осени
Пренебрегли кипарисы,
Лишь купола над погостами,
След -- на груди у туриста.
Тёмною сыростью храмовой,
У застеклённой Голгофы,
Горе стотысячераново
Пишет кровавые строфы.
Хватит ли, чтобы утешиться,
Скорби всех трёх религий?
Бита камнями грешница,
Трачен сюжетом -- Вергилий.

Скоро, в дожди, в довершение
Жутких проделок хамсина
Переиначит решение
Тот, кто пожертвовал сыном.

***

Как бороться с депрессией

1.

Захочется жить остро, как жил, --
и ведь не скажешь, живи, мол.

Уже найдены сотни шил,
и боролся успешно с молвой, --
Лет тебе 35, до сорока -- и хватит,
казалось бы. Ан нет, -- не то петит,
Что пиетет питает мелким. Так,
малополезен чай -- для опохмелки.

Так, ищешь поэтизма для пролонгаций,
мусором считаешь пустые бутылки,
Стоном -- стагнацию, пламя -- пылким.

2.

Под настроение можно чудить,
детям твоим не привыкать к жалобам,
Таблетки стоят денег -- вот ведь...
Чуди, не сдерживай, сигай галопом
И взгляды лови, ворча «мало вам...» --
Бег свой в мешке приучись преподносить.

Скажут, сумасшедший-де -- посмейся.
Люди склонны процеживать сквозь сито
разума -- непонятное, что не испытано,
что не по их шкале Фаренгейта-Цельсия.

Ты пропал и болен, покинут, терзаем,
гоним, а назавтра лишь одна версия.

3.

Проще быть гедонистом, эпикурейцем,

тем, кем не был ещё --
И здесь ты окрылён меланхолией.
Раскрути этот камень пращой,
Стань открытым для боли,
возомни, наконец, величие,
И будешь наскоро прощён, --
неприличия исходят от недужия,
От сладости неопишуемого,
от минутного всеоружия
И потери личного.

2003

***

Предельно просто разузнать, что друга --
нет.
Ты -- в городах, а он осваивал кибуц.
Идёшь на подвиг, на игру, на гонки лет,
Судьбы корсет перетянув шнурками буц.
Из линий всех предпочитаешь только клёш,
Дратхаар симпатичнее, чем курцы.
Твой друг молил, и посылало небо -- дождь,
Растил он злаки, прорастёт в настурции.
Совсем несложно разузнать, как он устал,
Следы видны его в суглинистой грязи.
Он для тебя оставил пыльный пьедестал,
А сам ушёл -- с дымящимся Узи.
Из всех деревьев предпочтительнее -- клён:
Знакомый лист, узорные поля.
Твой друг взлетел, чтоб доказать -- ты
приземлён.
Твой друг любил не пальмы -- тополя.

***

Стал писать в блокноты,
 Выправил подход.
 Быт разбился в квотах,
 Что ни день -- поход.
 Что ни час, то сборы,
 Что ни ночь -- стихи.
 Не смолкают споры:
 Пьют холостяки.
 На паркет, утром,
 Лишь пройдёт гроза,
 Луч ложится спуртом,
 Щурится розан.
 И на всё охота,
 Спор -- перекричать,
 Славить доброхота,
 Что помог -- в печать,
 Доискаться смысла,
 Силы нужных слов.
 Подоконник выслан
 Смертью лепестков.

***

Лето снова, ты в ковбойке,
 Байкер стонущих идей.
 На поверку -- парень стойкий,
 Ровный, рав среди людей.
 Алчущий серотонина,
 Поскорей беги на пляж, --
 Там Наталья, там Янина,
 Там на вышке чёрный страж.
 Вновь за розовым загаром
 Бойко теплятся стихи.

Запьянеет кровь -- задаром
 (А подтёки -- пустяки).
 Напоят, утешат, спросят --
 Открывай пошире клюв!
 У спасателя на тресе
 Порций с десять барбекю.
 И когда поймёшь, как жарко,
 Что не так уж плохо -- здесь,
 Душем чудодея Шарко
 Смочит вяленую грезь.
 Лето снова... Ал Пачино,
 Эл Капоне -- тоже ты!
 Быть поэтом -- нет причины,
 Зимы коли прожиты.

2003

***

Воздух влажный, вечер порный,
 Хляби, пеннистая вязь,
 Небосвод зари притворной,
 Месяц юный, новый князь,
 И вдали, у чёрной кромки,
 За морзянкой маяка,
 Огонь смелый, рокот звонкий
 Догоняет свояка.
 Всякий раз, короткой ночью,
 В час, когда лунет плёс,
 Безответно, что есть мочи
 Голосит солёный пёс.

***

Я горем околдована.
 За островом сирен

Следит настырным вороном
 Непуганый Даен.
 Своровано беспечие
 И сорваны мосты,
 Повсюду в междуречии
 Расставлены посты.
 А к югу от Манхаттана,
 В неблизком рубеже
 Судьба моя припрятана,
 Как доля в грабеже.
 Подносит карла склизкие
 Тандырные самсы.
 Отъявленные близкие -
 Настырные самцы.
 Заждаться стоит рыцаря
 С наставленной стрелой,
 Он приголубит швыцера,
 Что бреет надо мной.
 Безмерной, дикой подлости
 В музее колдуна
 Девичества и гордости
 Я образец одна.
 Так, призываю хищника:
 Уймись на миг, Даен! -
 Коварный, злой, напыщенный
 Тот чечебубуен.

***

Что же не заладилось,
 Что ты загрустил?
 К нам беда повадилась,
 Чёрный крокодил.
 Не посмотришь ласково,
 Гада не пугнёшь,
 Поцелуешь наскоро,

Не приметив дрожь.
 Это вечер боязный
 Страх мой породил:
 Режет скорым поездом
 Чёрный крокодил.
 Выкипело праздное,
 Выкидыш -- твой сын.
 Ветры угораздило,
 Дождик стал косым.
 Каменелой астрою,
 Вся в дыму кадил:
 Душеньку грабастает
 Чёрный крокодил.

***

У меня есть тайна от всех,
 Прежде всего, от тебя, гнетущего.
 Что мне конкурсы, мнимый успех?!
 Любила и люблю -- пуще.
 Бегу от тебя к водице,
 К чистой промытой гальке, --
 В отраженьи увидеть сестрицу,
 Ненавистную, эту твою, Таньку.
 Я спрошу её, когда протечёт,
 Когда иссохнет до донышка?
 Будет суженый мой, звездочёт,
 Видеть одну меня -- солнышко.
 Я расстараюсь -- припечь!
 Я попрошу разлучницу...
 Будет тихой, плаксивой речь,
 Таня-тайна -- моей попутчицей.
 Постараюсь до самого дна
 Разгадать, распознать её чары.
 А к тебе я вернусь, непременно -- одна,

Околдованной, одичалой.
 Разрешу, как всегда, любить,
 За красоту свою -- красоту поколачивать.
 Ручеёк лесной превратится в нить,
 Хватит влаги той -- раны смачивать.
 Будет день, один из счастливых дней,
 Лаской засветишься -- стану желанней.
 Слезы -- это память, и всё о ней.
 Милой меня назовёшь, милой Таней.

***

Я жить хочу, как Гарри,
 Как городской ковбой.
 Такой всегда -- в угаре,
 Гнушается -- тобой.
 Сегодня -- в синей шляпе,
 Загнутые поля.
 Уж если кто прошляпил,
 То это -- только я.
 Высоким очарован
 Прохожий люд, молва
 На взгляд его суровый,
 По локти рукава,
 Накручивает слухи,
 По-доброму ворчит,
 А наш ковбой так сухо...
 Проходит -- промолчит.
 Он красит длинный волос,
 Бородку эспаньол.
 Ну хоть подал бы голос,
 Хоть что-нибудь -- своё!
 Я стать хочу, как Гарри, --
 Такие же очки,
 Купил по джинсов паре,

Ботинки, пусячки,
 Косыночку на шею,
 Серьгу, сигару, кейс,
 Не бреюсь, хорошею,
 В петличку эдельвейс. (2003)

***

Everybody -- в океан,
 Тело каждое -- омоем.
 Выстрел первый -- трубан,
 К стенке водной -- под конвоем.
 Так покалывает писк
 Нераскрывшихся ракушек!
 То песок, то берег низок,
 Вал девятый -- грохот пушек.
 И над всем висит заря,
 Из-за туч, прожекторами,
 Взгляды грозного царя --
 Растревожили цунами.
 Вот он я, бери-бери, --
 Прوماхнётся, смажет, слижет.
 Бури ветер, бед разлив
 Подбирается всё ближе.

***

Опять насущные вопросы,
 Река времён и путь парома.
 Порхает страсти марипоса,
 Беды за ней летит палома.
 Огонь да лёд, года и воды;
 В тени раскидистого чина --
 Как провожают пароходы
 Всё повидавшие мужчины;
 Скорее так, что посредине,

Блочка меняя, строя галсы,
 С мечтой паломник о Медине,
 С волной поигрывая вальсы,
 Бросая руль, калеча тросы,
 -- К тому ли берегу пристанет? --
 К чему ненужные вопросы? --
 Душой гуляет в Гулистане.
 Хороший знак: сосок проколот
 Иглой натруженного пирса.
 Неутолимый терпкий голод
 Смакуя плоть пустую, впился.

***

Есть умные жёны. Таких -- остеречься!
 Благо их ум проявляется в мести.
 Стоит коварной узреть приложение
 Мысли своей, тотчас план созревает...
 Жёны есть нежные, те -- не подарок.
 Только усни, и меняется маска.
 Страстью к тебе, показавшему спину,
 Вряд ли чудовище это пылает...
 Есть и такие «салонные дамы»,
 В жёны возьмёшь -- понаплачешься вволю.
 Слезы твои -- лишний повод развлечься,
 Свету представить себя одинокой...
 Тихие жёны, послушные -- горе.
 В кротости яд закипает змеиный.
 Хвост прищеми ненароком ползучей --
 Злое шипенье, смертельная рана!..
 Скажешь, подруге любимой доверить
 Можно судьбу, и мечты, и потомство --
 Кстати, ТВОИ ли то дети резвятся --
 Племя престранное, гвалт кукушачий?..
 Бойся, дружище, поставить на карту

Все свои помыслы, годы, богатства.
 Добрый ты малый. Добру же найдётся
 Самая лучшая в мире хозяйка.

***

Совсем случайно -- ненавижу.
 Короткий дождик не остудит.
 Вы изменяете с Парижем,
 Вы натюрморт унылых студий.
 Лететь к вам списанным конкордом.
 Пикантно. Слух опережает.
 Секреты выведать по мордам,
 Грифоны -- те же парижане.
 Припасть к руке -- и без пощёчин.
 Запястья -- резаные раны.
 Прищур. Прощён (или прищучен),
 Париж приветствует романы.
 О, как некстати лобызанья,
 Цветов заплаканных бутоны!
 Пустая улица, лозанья,
 Кафешантаны и притоны...

***

К тому ли что-то ещё надо,
 К чему охота и порыв?
 Природой сложена преграда --
 Инбридингу страстей, увы.
 Замечен в пагубном инцесте --
 Преступен юношеский пыл!
 На их счастливом был я месте,
 Когда же? -- Я забыл, забыл...
 Тягучий сплав, и вот ванадий,
 Слиянье тел, сплетенье душ.
 Ворота подняты в царь-граде,

На них начертано: «Мой муж».
 Растоптан цвет, и орхидею
 Зовут «Венерин башмачок».
 Полюбит Мастер Галатею,
 Возненавидит шест -- сверчок.
 Прощай, мой Ван. Адель, простите.
 Над яхтой стонут паруса.
 Таков же этот день -- растлитель,
 Каков я сам, каков я сам...

***

Эпиграмма

Я не желал Вас нервничать,
 Засим -- простите.
 Беда, когда возводит часть
 Не ту -- Пракситель.
 Без удержу глумится день,
 То свет в окошке.
 Поэт, к лицу персты воздень! -
 Скребуются кошки.
 Души надрезанной ли жгут
 Лилеет в стебли?
 Черты безумья стерегут
 Мои констебли.

***

Настоянною водочкой
 Нас потчует седой.
 Твои ладошки лодочкой,
 Содом, как содой, мой
 Услужливый и вежливый
 Полуночный визит.

За пеньюаром бежевым
 Безудержно сквозит.
 Пресытимся за играми
 Салфеточной икрой.
 Твой стан гуляет икрами
 А стон сокрыл покрой.
 Платочек надурманенный
 Зброшен на «Бехштейн».
 Сыграй скорей Рахманина!
 (Я в страсти Франкенштейн)
 Я выдумаю, выдую
 Дымок из чубука.
 Какой, поведай, выгодой
 Разит от чудака?
 Кармином губы скражены,
 Камин ещё гудит.
 Кокотки Баден-Бадена
 Фасоном бигуди.
 Над всем уютной комнаты
 Зловещий полумрак.
 Предчувствием исколотый,
 В углу таится враг.
 Сухим отмечен выстрелом
 Летящий в бездну час.
 По-быстрому, по-быстрому --
 Из радиолы джаз.
 Так, с розовым соперничать
 Лососем -- ветчине.
 Твоим ужимкам девичьим
 Уютней при Луне.
 Как заливным из дичи
 Тарелки голоса!
 Приправа из приличий --
 Для печени гусят.
 Распущенные волосы,

Вопросы нагишом.
 Филе минтая -- в полосы,
 Пузырится крюшон.
 Идёт к бруснике горной
 (мочёной клюкве -- прим.)
 Твой аппетит притворный,
 Неужто, мы хитрим?
 Любовь сродни бесстрашию.
 (И камердинер -- плут)
 Источники погашены,
 Печали полон блуд.
 Из блюд, лебяжьих пуфиков
 Сотворены диваны.
 Извлечены из трупиков
 Горошины Дианы.
 Улиткой виноградною
 Под соусом надежд
 Ползёт, пугает, радует
 Вкус тянутых одежд.
 Жеманно перевёрнутый,
 Коричневееет груздь.
 Холмы тугие -- вспороты,
 Под левым бьётся грусть.
 Пора! Смените пение!
 Подайте конфитюр.
 Желание. Хотение.
 Мелодии ноктюрн.
 Гурман, отведай сладкое,
 Желе дрожащий кус!
 То лобызанья -- патокой,
 То излияний мусс.
 Бесстыже звёзды плятятся,
 Хрусталь, что зеркала.
 Твои разбудят пальцы
 В душе -- колокола.

И только утро вклинится
 В цветник нежнейших роз,
 Познает именинница
 Гашиш смертельных доз.
 Всё ничего. Не застлано.
 Из просветлённых недр
 Походкой сэра Астора
 Вплывёт лиловый негр.
 Подать, убрать. Не вынести
 Согревшее манто.
 Дункан убьёт на выезде
 Невинное авто.
 Пусть пахнут руки ладаном.
 Как жжёт жеманный шарф!
 Судьба твоя загадана.
 Рессоры -- струны арф.
 Печатью примирения
 Приложены уста.
 Отпраздновал рождение
 Тот день, что не настал.

***

Мне горько, все убиты.
 Увит плющом фасад.
 Без громкой птичьей свиты
 Давно болеет сад.
 Массандра копит вина.
 А в чём вина моя?
 Минор. Минерва. Мина,
 Да крымская хвоя.
 Мускатом побережий
 Белеть, стонать волне.
 Мне плачется всё реже.
 Спокоен ли? -- Вполне.

Как ни прохладен погреб,
 Есть выдержке предел.
 Скорбеть -- немалый подвиг.
 Мерло беды -- удел.
 Раскрою настезь окна, --
 Уймись, ползучий гад!
 Как одиноко мокнет
 Незрелый виноград...
 Скорей! Пробиться к свету!
 Подрезан черенок.
 Тоскуй, двужильный, сетуй, --
 Ты миром занемог.
 Отяжелеет вислый.
 По осени приплод.
 Вынашивает мысли
 Сакральный антипод.
 На сандриках, пилонах
 Унылого шале
 Выписывает Кранах
 Потёки Божоле.

***

Запомнится то лето,
 Глаза Индугу.
 Клинками из Толедо
 Признанья другу.
 Индугу загорелый,
 Твой брат молочный
 Подался бы в карелы
 Черты порочной.
 Скользить на быстрых лайках,
 Мечты в подпрыгу.
 Каких ещё клондайков
 Тебе, Индугу?

До дыр истёрт индиго.
 Накинет вечер пончо.
 Возвышенная лига
 Игру лучей закончит.
 Поникнут стебли луга,
 За кромкою пролеска
 Для моего Индугу
 Огни довеска.
 Под берегом пирога.
 Кратчайший путь -- по кругу.
 Какой ты недотрога,
 Просоленный Индугу!
 В сети порядком рыбы,
 Не для охоты ружья.
 Видна в покрое робы
 Вся стать индужья.
 И в промысле досуга,
 В тисках осенних платьев,
 Как ближе мне Индугу,
 Один из братьев!

***

Леди Страусс торгует булками,
 Заварными безе-фиалками.
 Подбираюсь я к ней прогулками,
 Рассекая толпу мигалками.
 Леди, отвесьте мне льда,
 Лето в разгаре, леди.
 Леди, скажите мне «да»
 В антракте комеди.
 Леди Страусс, так пышет пирог,
 Отпустите клиенту полфунта.
 Осень зябкая, как продрог! --
 Добирался к вам на попутной...

Страусс леди, эспрессо бы мне,
 Да покрепче, в придачу -- лепёшек.
 Польшают в любви огне
 Сердцевины седых мальчишек.
 Для холодной зимы -- снега,
 И в душе остывает жаровня.
 Сколько булочек ни съедал,
 Всё одно, я для вас не ровня.
 Леди, отвесьте мне льда,
 Лето в разгаре, леди.
 Леди, скажите мне «да»
 В антракте комеди.

***

Выжечь солнцем пары недели,
 Голос нежный ловить минчанки.
 Что наделали мы, что надели?!
 Носят в клювах сердца -- чайки.
 Купол неба взопрел, пушит букли,
 Что ни луч, от тебя подарок.
 Станет прахом этого дня -- Бруклин,
 Вечерние женщины здесь -- вроде татарок.
 Стражи суровые сплошь лица русские,
 То ли копы, то ли соглядатаи.
 Картина из наследия Гриши Брускина,
 Мы же -- свои рисунки попрятали.
 Научить тебя живописи, назвать своей
 Галой,
 Голограммой вертеть испуганный профиль.
 Давай, назовём эту нашу родину -- малой,
 Помнить давай, что художник я -- профи.
 Глаза свои умные сомкни, --
 Я взгляд представлю.
 Промолчим тогда, когда молчат птицы.

Напоминают полёты душ -- травлю,
 Носят прохожие только твои лица.
 Ты одинока, я знаю, де-факто.
 Я одинок, выходит, де-юре.
 Любовь сродни подписанию пакта,
 Силы нашей механика -- в ломкой эпюре.
 Гам пернатых, базар, за куски дерутся.
 Дирижабль Фуджи Филм клюёт носом.
 Кадры светлые нашей плёнки сотрутся,
 Кадры чёрные проявят вопросы.
 Оцифрована грусть летящей минуты,
 Город полон беды эмигрантской хованщины.
 Радиоголос: «Братья и сёстры галута...», --
 Помесь нашего и тарабарщины.
 Сходим с тобой в кино, как сходят в могилу.
 Разве не так же темно в царстве проекций?
 (Никогда не пробовал водку-текилу,
 Повышает спиртное, по слухам, эрекцию)
 Стоит гнаться за жизнью мулявиным,
 Стоит гладить углы малевичем.
 Светом печали тела -- провялены,
 Тело горит одно -- царя-царевича.
 Отпустили мне сверхположенного,
 Сорок две плети, и ведь не вынесу...
 Дорогую свою, на миг помноженную,
 Углядеть бы в толпе -- рвущей волосы.
 Суд небесный равен суду пилатову.
 На роль присяжных подошли бы любимые.
 Вернее отдаться этакому судоплатову,
 Или в палатах преобразаться -- в
 терпимого.
 Кровью писать стихи, точки ставить
 кляксами,
 Белорусские «зайчики» менять на рубли,
 Предпочесть портвейну шабли,

Откупиться от жизни -- баксами...

***

На Брайтоне сезон дождей,
Кафе «Париж» не ждёт гостей.
Седой мечтатель вожделеет,
Дисплей устал от новостей.
От тёплых луж один туман,
Никто не ходит босиком.
Задень кого, в ответ «каман»,
Здесь дружат люди тусняком.
Как тянет выйти в мокрый сквер,
К берёзам жёлтым (странно как),
Там будет престарелый свекр
Невестке жалиться на рак,
А малыши, топча цветник,
Ловить игривых голубей,
Азартных шахматистов крик:
«Возьми его, убей, убей!»
Ты сядешь с краешку Земли,
Подержишь радугу в руках.
Что обронил, то подмели,
Что потерял -- то в облаках.
Растрескан каменный вазон,
Фонтан его -- потоки слёз.
Взгляни на стриженный газон:
Не знал, бедняга, что он рос.
Печальный август, Августин,
Авгур заждавшихся судеб,
Ты сентяблями загрузил,
Ты пожинаешь горький хлеб.
В сезон дождей и в перерыв
Просветы строф, что метроном.
И снова молния, и взрыв,

Как будто гром, как будто гром...

***

Над горькими ошибками
комком печаль снуёт
Питается пожитками
прожорливый койот
а будни грязной серости
с восьми и до шести
прогалины опрелости
в негреющей шерсти
Скамьи стоят нарочные
сидишь когда не лечь
Тревоги внеурочные
и попрошайки речь
Неубранные скверики
За скверной из аллей
Доносится Америки
простуженный харлей
Тут сны терзают павшего
побросаны мужья
Бутылки патронташами
И помпы у ружья
На льду вода настояна
К макдональду призы
Летят в копилку коины
Ждут помощи низы
И лишь на дне раскопанном
на циклах нулевых
Заблещет перископами
в проходах пулевых

***

В карточке метка, сестра сердита.
 Спутником вяжется ком Венеры.
 На огонёк подлетают москиты.
 Ты осторожничаешь: манеры.
 «Она не верит в психиатрию».
 Луна. Два стула железных. Душно.
 У нас проходят сегодня смотрины.
 Ночи окурок летит, непотушен.
 Годы печали, века недосыпа, --
 Что, расскажи, привело к иноверцу?
 Пепел созвездий на платье просыпан,
 Непротивление злу -- антиверсус.
 В сторону свет. Запечатать пробирки.
 Медикаменты -- в цилиндре укола.
 Рой насекомых. Колючие дырки.
 Сладкая кровь -- недопитая кола...

***

Скарлатины язык малинов,
 Просыпаются звёзды сыпью.
 У подруги седой, Мессалины,
 Горьких снадобий ночи выпью.
 Среди снов неземных пожарищ
 Криком Скарлетт наполню баки.
 Так, накопит обиды -- товарищ,
 Соберут прихожане -- цидаки.
 Ликом рыжим, собакой чау
 Лунный диск подберёт остатки
 От размятых плодов курачао
 До размытых теней палатки.
 Кольца, шпильки, расчалок нити,
 Воспалённых миндалин россыпь.

За порогом шатра соитий
 Травы тихие cedят росы.
 Травы к пологу льнут секвойи,
 У приапа, у крон Агриппы
 То ли ветер тревожит хвою,
 То ли корни питают хрипы.
 Скарлатины язык малинов,
 Утром бредят рабы халифов,
 Где арба и ряды паланкинов,
 Где холмы растеклись, без лифов.

***

Таблетки зелёные жменей, для болезни
 морской.
 От рейса любезных лишений отделиться б
 тоской.
 За парусами большими -- плетёный вант.
 Плавающий фокстрот и шимми -- танцует Ван.
 К любви несчастной всегда приложима
 Люсетт.
 Бумагу, зелёное «да» -- суют за корсет.
 Единожды ею целован корсар Иван.
 Люсетты последнее слово -- клади в карман.
 Что в номере ты не один, солги ей, плут, --
 Печали и вод господин, царицын Брут.
 То чайки волнуются сиднем, беды буи.
 То в баре к напиткам сильным добавят
 слабые.
 От чёрных экранов синема, игры актрис
 Повеет мечтами синими, в каких -- Ардис.

***

Вполне устраивает -- видеть тебя во снах.

Лето наше ушло, или вот-вот.
 Приходишь ты одинока, всегда грустна,
 Лето ушедших дней -- ещё живёт.
 Кто-то наполнит любовью дождей сезон,
 Мне же тобой подарен Метаксы литр.
 Стоит метаться, выискивая резон,
 Чтобы не выпить по капле -- титр.
 Наша картина пьянительна, весел тапёр.
 От эпизодий кидает в коньячный жар.
 Кровью лукреций запачкан восточный ковёр,
 Марс приближается, красный шар.
 Вполне устраивает -- знать: что-то -- есть.
 Месть мы оставим смерти, она придёт.
 Я ведь не падок особо -- на лесть,
 Но «дождик в Париже», фасон, тебе идёт.
 Что там до обещаний? -- Дождёмся зим.
 Слышать тебя хочу, -- предлогов -- тьма.
 Если соперник мой -- злой касим,
 Стал бы с ним враждовать, а фатима
 Резво ревнивцу его порезы жечь.
 Солнце последнего лета навеет стон...
 Я приглашу тебя, заготовлю речь,
 И никогда не поверю, что это -- сон.
 Криком в ночи разбужу не соседа -- мир!
 Не уходи! -- августееет дежурный свет.
 В белом весь, пыл отбирает вампир,
 Счёт предъявляет Америка -- выше смет.

***

Песня Алёши

Где солнце ночами не спит,
 Фламинго в решётки не бьётся,
 Мой брат называется Смит,

А я без него, как без солнца.
 Он был увезён малышом,
 Брат мой, за наживу торговца.
 Я в поисках годы прошёл.
 Подайте, гражд'ане, тамбовцу!
 Мой брат стал богатый банкир,
 Он даже не знает о брате.
 Он роза, что в парке Чаир,
 Цветёт, миллионами тратит.
 Позванивай, кружечка, пой.
 Храни вас Господь за подмогу!
 От горя я стану слепой,
 Найти не сумею дорогу.
 Я порассказал бы ему,
 Как в детском взрослеется доме,
 Как в жутком афганском плену
 От пыток спасаешься в коме.
 Где солнце ночами не спит,
 Фламинго в решётки не бьётся,
 Мой брат называется Смит,
 А я без него, как без солнца.
 Позванивай, кружечка, пой.
 Храни вас Господь за подмогу!
 От горя я стану слепой,
 Найти не сумею дорогу.

2003

***

Я упал с тобой в любовь,
 упал картинно.
 Для души не то чтоб ворк, --
 шипы куртины.
 Не словчить же временам! --

С разливом Шпрее
боль, отпущенная нам,
течёт острее...

2001

***

Среди срезов холмов сирень
Облюбует лощину.
То, что наполнилось, быстро сиреет,
Когда мужчина
Место это приметит, -- жуть!
-- То рай кустистый.
Провожает в последний путь
Оркестр басистый.
Соловьям здесь привольно так,
Привольно, как в роще.
Но при этом пугает мрак:
В нём души ропщут.
За холмами раскинут град,
Могил заводы.
Ожидают иных наград
Живые гордые;
Ожидают кончины дней
Годины вдовы,
Для соцветий, в саду камней,
Многопудовые,
Просят вазы пустые воды,
Цветов подобия.
Прячут дикие травы ходы,
Сирень -- надгробия.

***

Бродит счастье прошлое в Урарту,
Город полон значащих видений,
Трауром, утратой, тротуаром,
Призраком прохладным, в виде тени.
Харрикейном взвоет побережье,
Имя урагану -- Изабелла.
Выветрит ли прошлое? Всё реже
Счастье мне встречается: не дело...
Не беда, когда в ушедшем пусто,
В городах покинутых -- тревога.
Пролетает самолётом Тусто
Поданная спящему минога.
В городах невзрачных, приземлённых,
Так люблю я вглядываться в лица.
В парке этом, на скамье зелёной,
Ждёт, я верю, преданная жрица.
Подойду -- сорвётся быстрой белкой,
Вон их сколько душ в листве платана.
Может, по слезе мужицкой, мелкой,
Распознает бывшего султана.
Прикормлю с руки, но чур не гладить:
Знаю, бестелесные ранимы.
Ведь могла быть Лилей, или Влади,
Сочинять любовь и псевдонимы...
Станным не покажется затишье,
Небо чисто -- счастье миновало, --
Детское оно, скорей -- мальчишье:
Сколько не дари, его всё мало.

***

У ограды зловещий проём, а где

ворота?
 Гудом танки обходят район
 Саласпилса.
 Санитары и годы ушли, ищет выхода
 рота,
 Командир её, капитан,
 ужасно спился.
 Что на сердце его -- не понять,
 -- пьёт не плача!
 Больше к смерти привык, чем смерть
 к живущим!
 Из напитков любимый его --
 фруктовый чача.
 Бродят яблоки в том районе, рай --
 для пьющих.
 Окупает разведку лишь бой,
 бой без страха!
 Не страшны оккупанту лишь песни
 на марше.
 Капитан, избавь свою память
 от праха,
 Что-то выпадет тем, кто по званию старше.
 Что-то выпадет тем, кто званием
 старше...

***

1.
 Шипсхедбей уводит в небо эстакады,
 Поворот сабвея -- сколько визга!
 Искры сверху, люди эскапады
 Плен предпочитают, ехать -- близко.
 Там, над головой, в сидений змейке
 Вся твоя семья: «Прощай» вдогонку.
 Помнит город жёсткие скамейки,

Кони-Айленд, каланчу да конку.
 Очень скоро за Манхэттенем, за Бронксом
 Призрак-поезд на секунду вспыхнет астрой,
 Всеми окнами, неистовостью вронской...
 Путь его на юг владений Кастро.
 2.
 Там, где заземляются саргассы,
 Где могилы странников истлевших,
 Остановки памяти напрасны:
 Нет лесов, не водит кругом леший.
 Солнцем выжжет боль, спасеньем ночи.
 (Шипсхедбей -- район большой столицы)
 Все твои стихи -- из кровоточий.
 Вырваны заглавные страницы...
 Стать бы Ноем и спасти своё отживших, --
 Нет, -- проводником того экспресса!
 Твоё место -- среди лучших бывших
 На правах неизгнанного беса.

***

Допрос

1.
 На допросе всё обыденно,
 Супруги да следователь.
 Никакого нажима.
 Узникам постельного режима
 Предписано следовать,
 Роли их сыграны,
 Отрицания асинхронны
 Как счастья выплески.
 На коммерческой вывеске
 Их семейного бизнеса

Венки похоронные,
 Что далеко не кризис.
 В любви невезучим,
 Теперь -- неразлучникам,
 Взятым с поличным --
 Акт с наручниками.

2.

Делайте свои ставки:
 Для очной ставки
 Готовиться загодя
 Важно.
 У волокиты бумажной
 Есть преимущество,
 Опись имущества
 Тоже спектакль,
 Но эмоции спрятаны
 Туда, где былая свобода
 Ждёт утреннего обхода,
 Когда сны расстреляны,
 А нары -- застелены.
 Узнаешь того, кто предал,
 Ещё до обеда,
 До миски баланды
 Выплеснешь все баллады
 Доброму офицеру:
 «Виновен» лишь ты один,
 Своей любви господин.
 Шепчут годы: «Так надо».

***

Поставлено то, что внесли, на табуреты,
 Из драпировок по красному белые рюши.
 На возвышения ставят церкви, не минареты,
 Впрочем, наш третий этаж всего лучше.

Глупо к тебе не пускать родных,
 Глупой подружке твоей доверить Светку.
 Пару недель у меня -- теперь -- выходных.
 Входят соседки.
 Из фотографий твоих что подобрать?
 Может, вот эту, с улыбкой «фе-е-еликс».
 Оркестр, наверное, станет играть
 Что-то тягучее, но никак не фрейлехс.
 Может, не стоит тянуть игру -- в развод,
 В разлад -- имитировать похороны.
 Сладко нам с тобой не жилось, и вот...
 Зеркала закрывают сёстры Прохоровы.

***

В этой миссии ты коллонтай,
 Добиваешься, значишься мнишек.
 Только вечером ты, золотая,
 Подпускаешь к себе нуворишек.
 Вне закалки своей деловой,
 Взглядом, полным лукавой косинки, --
 Все заколки и пряжки долой!
 Дай мне золота из-под косынки! --
 Улыбнись, отогрейся, -- винца!
 У камина решётку витую,
 Кубки чёрные из свинца --
 Всё в струю окуни золотую.
 И лишь только заснут языки
 Изразцами подхваченной песни,
 Твой полуночный Иезекиль
 Станет тихо молиться: «Воскресни!..»

***

Ветер горячий, горячий привет.

Листья лужёные вовсе не кружат.
Ивы грустят, в хороводе иветт
Плачущий клён притворяется мужем.
Что это? Слышится жуткий крик.
Солнце и небу наносит увечья.
Вспомни бывшее, осенний старик,
Чтоб стало легче.

***

Носик замурзанный, сын, оживи!
Сёстрам команда твоим -- побудка!
Будет плестись тяжело-гужевым
Память по станциям-промежуткам.
Листья не жгут, выжидают поры.
Смог бы костры потушить ветрюга!
Лето вдруг выбыло из игры,
Набравшись юга.

***

Баттерфилд

Больно глядеть, как любовь стареет,
Старринг такой -- на зависть Лиз.
Годы бегут заметно скорее,
Когда головой всегда -- вниз.
Что забудется -- беды памятны,
В новом взгляде лучатся морщины.
Глупости, это всего лишь памятник
Для единственного мужчины.
Что ты способен из дней собрать? --
Листьев багряных сухой гербарий.
Глории нынче не следует лгать,
И не цветник здесь, а колумбарий.

Тронет плечи, подставишь ему лицо, --
Ветер мается, бедолага.
Заблестит обручальным твоё кольцо,
Прольётся влага.

***

В каждом созвездии словно беда,
Не звёзды кластеры.
Реки молочные -- та же вода.
Лучами бластера
Солнце ласкало, тревожило мир,
Играя оперу.
Для Бетельгейзе Ла-Скалой тир,
Прицелы -- Доплера.
Ты бы ярчайшую, где-нибудь в Псах,
Назвал по-имени,
Глупым телёнком в далёких Весах
Искал бы вымени.
Небо тревожил сверкающий рой,
Беда -- болидами.
Пряталось тяжкое чёрной дырой
За Леонидами.

***

Ты склонен о старой любви судить
стариком,
Ты мечешься и болен разумом.
Так, под чёрным твоим париком все мысли
-- сразу,
Так, перед смертью просмотришь фильму,
плёнку с треском,
Колыбель и сугробы Вильно, когда мать --
воскресла,

Когда зарождаться любви земной пристало:
 Твой мир до сих пор горит, а волшебству
 кристалла
 Изольдой уготован холод граней;
 Ты льдинкой ранен.
 Под угасанием понять возможно лишь
 Такой тягучий, сизый дым лучины,
 Когда без памяти себя творишь в кострах
 причины,
 Седому пеплу не доверивши тепла, могилам
 -- страха;
 Стараясь позабыть, всегда ловчишь (в крови
 рубаха),
 Рядишься в белое и тянешься к снегам,
 К ногам остывшим,
 к её простуженным богам --
 Любимым бывшим...

***

В неполное затмение Луны, в Непале
 А то и в Бруклине, в районе пакистанцев,
 Как духу русскому, закисшему в опале,
 Пристало торопить своих повстанцев!
 По Оушен Вью пройтись, до Кони Айленд
 И не глядеть вослед бегущей тени --
 Мы все в минуты скорби понимали:
 Чужбина там, где в душах запустенье.
 Когда захочется сойти с подножки трэйна
 Не дожидаясь мнимой остановки,
 Я напеваю песенку Вайсбейна,
 Улыбку друга вспоминаю -- Вовки.
 Для тех, кого оставил, столько света!
 Как мало для планеты полушарий!
 В часы затмений беспросветно сетуй,

Как о погибших в солнечном пожаре.

***

В саду, в саду, где лето,
 Где полон снов орех,
 Зелёные монеты
 Каскадом из прорех.
 Ведро -- до половины,
 А жерди -- в шалаши.
 В твоей беде повинны
 Писания Раши.
 Охоч до комментариев
 Премудрый зрелый люд.
 К ползучим в серпентарии
 Сухие травы льнут.
 И кажется, да вот же он! --
 Эдем, где ты один.
 Кустами огорожена
 Чудная из картин.
 Из веток можжевельника,
 Скорлупок, пентаграмм,
 Сооружён отшельнику
 Нерукотворный храм.

***

От миров Каббалы до софистики,
 От лингвистики к тайнам слов --
 Я податься хотел бы в мистики
 Тревожных снов.
 Я бы стал толковать видения,
 Чернорицким бы -- в толмачи.
 За любовь и всенощные бдения
 Ворчат врачи.

Я бы Ольге открыл вселенную
 Не такую, -- что не для всех.
 Я бы в росы упал соленые --
 Под громкий смех.
 Будет вечер грустить причинами,
 Будут ветры чужбины -- гнать.
 Я отдал бы часы в починку,
 Чтоб меньше знать.

***

Ничего не выйдет: слишком далеки
 Знаки на дороге, пятна-кулаки.
 Там, за поворотом, роют котлован.
 За рулём тревога, катафалк -- седан.
 Беречь рассудок, развлекаться днём.
 Ты грустишь о прошлом, погибаешь -- в нём.
 Арматурин стойких острые штыки...
 Отложили стройку в касках мужики.
 Достаёшь треногу, рейку, нивелир:
 Дать отметку богу и -- поправить мир!
 Ты устал от боли, от себя -- устал.
 На бетоне сером -- серый пьедестал.

***

По берегу, до леса,
 И дальше, вопреки,
 Слоняется повеса
 Увилистой реки.
 Не для пробежек тропка,
 Дожди её гнетут.
 Из цвета хаки хлопка
 Поляны тут.
 Причал, больные лодки,

Вверх днищами деньки.
 Прогулочной походке
 Мешают каблуки.
 В кустарнике ивовом
 Забытый кем-то мяч.
 Твердит рассказ Иова
 Не улетевший грач.
 На пляже белой глины
 Остатки пикников.
 Закат ворвался клином,
 Пугая рыбаков.
 И только мёртвый бакен
 Маячит на тросах.
 Далёкий лай собачий,
 Да темень в небесах.

***

Соседка, блондинка, условно -- Лена.
 Сегодня была встреча в салат-баре
 «Аркадия».
 Прежде я выбирал себе борщ, сегодня она
 -- суп.
 Прежде она хвалила вкус борща, -- условно,
 конечно.
 Сегодня же я просто смотрел на неё, не
 думая о супе
 В «Аркадии».
 Не спросил имени и проводил взглядом до
 двери.
 (Расчёт мой таков: оба эпизода произошли в
 пятницы.
 В следующую она должна быть там снова, у
 той же

Супницы). Она снова поднимет глаза,
спросит:
-- Почему вы на меня ТАК смотрите?
-- Я хочу знать вкус этого борща, -- отвечу.
Впрочем, не уверен, отвечу ли. Надо будет
узнать её имя.
Скорее всего, она незамужняя, романтична,
одинок.
Готовить ей не для кого, и «Аркадия» здесь
кстати.
Забыл бы «Аркадию» навсегда -- с Леной.

2001, 2003

***

*«Ты мерзнешь, а может быть, пьешь свою
водку и плачешь...»*
(О. Чернорицкая)

Как Скотт Фицджеральд, я пытаюсь не
плакать под пепси.
Великому Гэтсби, преступнику, было бы
легче.
Любви не достало механики от эпилепсий,
Тревоге -- желчи.
За море ходить не геройство, и я не прибуду.
За образами, наверное, прячут блокноты.
Уверовать проще, выходит, в ихнего Будду,
Стыдясь икоты.
Действительно, мёрзну, а ваши стихи -- не
мне.
Я их не приму -- с чужого плеча оксидо.

Тепло моё с градусами уходит вовне,
Всегда -- плаксиво.
Помилуйте, Ольга: я в бронзу оправил
портрет,
Я озолотил неприглядное это время.
Снимите одежды дерев, снимите запрет! --
Надежды бремя.

***

Пробежали сернами
За окном стога.
На дороге серые
Лужицы Дега.
В книге, что отложена,
Между главок лист,
А в душе встревоженной --
Импрессионист.
На палитре повести
Желтизна и хруст.
Для высокой скорости
План ближайший пуст.
Чай подносит путникам
Бледный проводник.
Бьёт берёза прутиком,
За стеною крик.
Роженице к станции
Не поспеть никак.
Машинист по рации
Отбивает знак.
И под гору, к вечеру,
Заревёт гудок:
Сонному диспетчеру
В сердце холодок.

***

Печально, и так уже было.
 У Вологды-гды на лице
 Литература застыла,
 Заучена в Череповце...
 Да глупости, -- тайна вихраста!
 За вихрями -- новый вихор.
 Ко мне вы приходите часто --
 С недавних пор.
 Для вас разбираю полотна,
 За каждую стопкой -- портрет.
 Не виртуально, а плотно:
 Вы рядом, и всё же, вас нет.
 За кракелюром побелки
 Морщинка, больная черта.
 Сменяются годы-сиделки,
 Москва-Чита.

***

Я выступлю по радио,
 тебя -- перекричать!
 Тарелка, перекладина,
 Редакция, печать...
 Оно дороже бывшие,
 Какой-то там Кушнир.
 Не медные, а рыжие
 Опутывают мир.
 Задумай, Ольга, прошлое:
 Мой голос -- левитан.
 Краснеют розы пошлые,
 Любить их -- не каштан.
 Терра-терапевтически,
 Запарками Чаир,

Безликое магическое --
 В трепетный эфир!

***

на зимовье странником
 ухожу один
 встретила предбанником
 здравствуй, господин
 паром, парой -- в горницу
 не закон тайга
 подзывает горлица
 мужа-голубка
 верится, что вдовому
 стоит захотеть
 сны многопудовые
 облегчат на треть
 самовар и каменка
 не времянка -- сруб
 раздевайте валенки
 говор твой -- так люб
 стены, фотографии
 где так долго был?
 прячу эпитафии
 а за ними тыл
 у сугроба красного
 плачет георгин
 в поисках напрасного
 ты всегда один
 остывает в кружице
 горький чай утрат
 под ногами лужицы
 и больней стократ

***

Я летом выберу зимовку,
 Я малышу заначу рифму,
 С какой подранки-полукровки
 Безумья расточают лимфу.
 По карте Вест аллюром в Честер,
 Открой вино, не доезжая!
 Хондай -- заряженный винчестер.
 Вожжа под хвост. Поминки мая.
 Дадут тебе на руки внука,
 Что авторучку -- непоэту.
 Весною памятна разлука,
 Серотонином платит лето.
 Пока бассейн укрыт на зимы
 Тяжёлой чёрной фотоплёнкой,
 Твоя тоска невыносима:
 Отдай родителям ребёнка.

***

На два размера больше -- туфли,
 В руках перчатки, пара чёрных.
 Быть может, Лужин, или Гуфельд,
 Набоков сам, или Крученных.
 Нам нет резона: остановка --
 Стихи и шахматы, и проза,
 Все ждут автобуса, парковка
 На стороне, противной позам.
 И лишь один из нас, вот этот,
 Героя корчит, что за белых,
 Честолюбивого эстета
 Среди поклонников дебелих.

2004

***

Белое движение
 Белый жар на тяжёлой станине,
 Ствол рифлёный,
 из глины «Максим»
 В раструб снега просил
 У станицы, у сестрицы Янины,
 В содроганы, отдаче, откате,
 Под ку-ку колотушки, в санбате,
 Для цепей штыковых лавины
 Придвигая кровати.
 С наступлением красной пехоты
 На базаре подержанных пик
 Флангом левым возник
 Признак белый,
 призрак тонкой работы,
 Как шитьё по натянутой глади,
 Трелью звонкой рожка на параде:
 Будто норы вмещают народы
 Спасенья ради.

***

Тебя полюбит клоун Де Рибас.
 Рассыпаны колючие букеты.
 Репризу невесёлую припас,
 Как ты -- конфеты.
 На сцене, под юпитером, в кино,
 Ты ждёшь ещё, то па, то эскапады.
 Его улыбка не смешит -- давно,
 И горек шоколад его эстрады.
 Однажды, чуть завидев домино
 В толпе, у парохода «Прочь из Крыма»,
 Смешаешь кровь, тягучее вино,

С остатком грима.
«Постойте!» -- взгляд. -- Гудок, опущен трап.
Безумно жарко очень страшно липко...
На палубе хохочет беглый раб,
Рыдает скрипка.

***

Под белую горячку, под руки белы
Силком -- поэта к зычной лире,
В пустой квартире, где виноделы
Не пьют в делирий,
Где страхи носятся строкой, глаза
На страшного, в белье из бумазеи.
Под бормотанье рифм, безумья тремор,
Бег насекомых
Разносит вопль, чей-то тенор,
Впадая в кому...
Себя заставить пережить хлопки оваций,
И после -- пробкой в потолок интоксикаций,
Когда горячка.
2004

***

Есть на Брайтоне тополь,
Развильчатый ствол,
Задумчивый акрополь.
Там шахматный стол,
Из бетона скамейка
Полна седоков,
За турнирными «Сейко»
Шапиро-Петров.
Когда я приближаюсь,
Часы стопорят.

Им бы к дереву жалость!
Аллеями в ряд
Зеленела в Молдове
Такая краса...
Потому я и вдовый,
Что её не бросал.

2002

***

Наступила гирляндами осень,
Наступила уборки пора,
Едоки своего не попросят,
Их отец вышел с дому с утра.
Он пройдётся созрелою пашней,
За люцерной проверит стога.
Звероферма. С доярками шашни.
И корова наставит рога...
Те гирлянды на Пресли в Гаваях
Точно так же -- невестины сны,
Потому он и псами облаян --
За полчаса до весны.
Точно так же -- подвоют сирены
На ветвях захудалых берёз,
А жена не заметит подмены,
Лишь бы силоса верный подвёз.
Через лето, в постылые зимы
Будет пялиться на образа
Обескровленный неотразимый.
Неотвязная блеет коза.

***

Ты задворками Квинса добрался, мэн. Ты

оставил машину, свой старый вэн.
 Посмотри на себя, безлошадный ковбой,
 твои джинсы протёрты, ботинок --
 тупой.
 Ты готов танцевать безобразный рэп, этим
 вряд ли добудешь себе на хлеб.
 Твои вислые цепи приметит босс: ты готов
 танцевать, ну а петь -- не дорос!
 Ты несёшь свои мощи на Бруклинский мост,
 а ребята твердят, что верней -- на
 погост.
 Обмирает зима, на Ист Ривер -- лёд. Крошка
 Таша танцует, она же -- поёт.
 На её кучеряшки наложен гель. Ваша яхта
 давно наскочила на мель.
 Призадумайся, мэн, -- эта жизнь -- пустяк, --
 это значит, что всё не для всех -- не
 так.
 Это значит, что ты беспробудно нем, и
 такому, как ты, нужен свой Эминем.
 Зарядись напоследок, для боли -- слеп;
 заверни на Бродвей, там покруче рэп...
 На меня погляди, видишь этот прикид? Я
 давно уже мэн, я давно -- не кид.
 Я подкидывал часто монетку -- дайм: наши
 предки, поверь, обожали рэгтайм, --
 На судьбу полагались лишь в крайний
 момент... (Осторожнее, гайс, вон шагает
 мент)
 Эти парни из Бронкса, твои друзья, обожают
 хип-хоп: дальше так -- нельзя!
 За широкими спинами спит Гудзон. Заводи
 мотор, заряжай музон!

***

Битум, латекс, кукерсоль, --
 Как рефрен чудесной сказки.
 Установлена буссоль
 На подушке для острастки.
 Здесь построят мрачный дом
 Из желаний индивида.
 Пруд сомнений скован льдом, --
 По нему скользить Кандидом.
 Битум, латекс, кукерсоль,
 Строгим ростверком ступени,
 Наполнителем -- фасоль
 Гальки мелкой, куб за пенни.
 За обмазкой серых плит
 (Битум годен для изола)
 Будет греть электролит
 Инженеров произвола.
 К лету берег в камышах,
 Утки, утки, капельницы...
 Медсестра ускорит шаг --
 Прочь из проклятой больницы.

***

Отправляют на зимовку души,
 Пишутся стихи, но без тепла.
 Огонёк любви твоей потушен,
 Прогорел и мой пожар -- дотла.
 То, что недосказано -- забудем,
 Ворошит уголья ворожба.
 У холодных серых наших буден
 Покрывало серое -- вражда.
 После долгой спячки лежебока

Полог отвернёт. Под пенью птиц
 Душам не бывает одиноко,
 Только жаль, что все они без лиц.
 Ольгой назову весенний ветер,
 Зашепчу -- и разнесёт окрест...
 Сердце, потерявший злобу сеттер,
 Безохотно лает на невест.

***

Я давно не задумывал, кто ты,
 Так давно, что не вижу черты.
 Только вечер, авто катафоты,
 На подрамниках сохнут холсты.
 Этот стонет, скрипит под левкасом,
 Тот -- впитал казеиновый клей.
 Напишу Незнакомую в красном,
 Арлекина, что сохнет по ней.
 В мастерской ни души, очень жутко,
 И муштабеля мелкая дрожь.
 Незнакомая, всё это -- шутка!
 (Мастихин -- двузаточенный нож)
 Колокольчика вскрики под утро,
 Визитёр, не подавший руки...
 У картины, в слезах перламутровых
 Промокает слезу -- Арлекин.

***

Растревоженный выльется улей
 За развилку грунтовых дорог.
 Вылетает серебряной пулей
 Тот, кто дорог тебе, за порог.
 Будут слёзы вдогонку -- сухие,
 Вудут волосы химию рвать.

А рыдания если -- глухие.
 Пыль поднимет ушедшая рать.
 В окружении красных косынок,
 Голубые шарфы -- юнкерам! --
 В ожидании страшных посылок,
 Под надзором роящихся «рам»...
 До свидания матери, дети,
 Жёнам выйдем отдельный привет...
 На камнях, в утомлённом кювете,
 Под звездой увядает букет.
 Серебро почернеет с годами,
 Слезы тысяч сольются в ручьи.
 По весне, проходящий рядами
 Шепчет горько: «Вы чьи? Вы чьи?..»

***

От картины к стадии картона,
 В прожитом завидев белизну,
 Полотна увядшего Мадонна
 Лаком кроет раннюю весну.
 На эскизах выглядит усталым
 Отпрыск неземных её страстей.
 Дама, что довольствуется малым,
 Галерейщик, ждущий новостей.
 Кущи мирта, панорама Рима,
 В редкий снег озябший кипарис,
 Всё вокруг до боли повторимо,
 Как дорога древняя в Тунис.
 Шаткими мостками акведука,
 Арками стареющей лозы,
 Краски обессилевшего духа
 Напитали росчерки грозы.

***

Поторапливай друга, подруга, подъём!
 Вы сегодня не вместе, а вроде вдвоём.
 Вы сегодня на марше вдохнёте гарь,
 Это армия, гёрл, это служба, парень!
 Отжимание, бег, не курорт карантин.
 Повороты кругом, твой сержант - кретин!
 Здесь налево пустыня, направо каньон.
 На груди твоей номер блестит, медальон.
 Поторапливай зад, пусть горит огнём!
 Избегаешь засады - подумай о нём!
 Карабин подбери, на плечо, в перевес!
 Это армия, гёрл, это флаг Ю-эС!
 Это новый твой дом, это рэп героинь.
 Ты забудешь про крэк, проклянёшь героин.
 Это светлые сны по команде «отбой»,
 Парашюты, тревога, прыжки... О-Бой!
 Получи свой паёк, на двоих раздели.
 Вам обоим весь день задышаться в пыли.
 Видишь, месяц прокрался, а следом -
 восход?
 А заснёшь на посту - потеряешь взвод!
 Это армия, гёрл, это бешеный темп.
 На площадке песчаной раскинут кэмп.
 А ботинки шнуруешь - вяжи узлы!
 А в недоброе время надежды - злые.
 А стираешь ли робу ты, всю из пятен?
 Двигай телом, подруга! - приказ понятен?
 Карабин подбери, на плечо, в перевес!
 Это армия, гёрл, это флаг Ю-эС!

***

Ты обитаешь в Хайфе,
 чуть ли не в сейфе, --
 Из детства Дина,

В своём азиатском кайфе
 -- что-то про Алладина,
 А мне -- «Разумное сейте!»
 -- чья Родина -- льдина.
 По берегам Америк
 Всё бьются штормы,
 Оскал Аляски.
 Замок Сезама.
 Индейцев пляски --
 Всё непокорны.
 Попкорна хлопок,
 Сон индивида,
 Пустой лимерик,
 Пути Кандида.
 Дина, как светосила,
 Вспышка -- зрачки краснели.
 «Где же тебя носило?» --
 В буйных мечтах, во сне ли...
 Только сейчас -- бледнеет
 Боль, безответный поиск.
 Сносит меня -- южнее,
 В небезопасный пояс.
 В Хайфе, в часы халифа,
 Ждёшь ли? -- Да неужели?
 Пена достойна рифа.
 Море твоё из Гжели,
 Фарфор души так хрупок! --
 Песня звенит Соломона.
 Помнить былое -- глупо,
 Грезить былым -- резонно.

2004

***

за игрою богарт, за слезами бергман
я богат -- тобою, я тобой отвергнут
смят весенний брайтон, из-под пива банка
это -- изабелла, это касабланка
все пути для бегства, боинга турбины
выпито так мало, это лишь смотрины
кто на что способен, если угораздит
на земле поминки, а на небе праздник
выигрыш в казино, белый фрак, усмешка
пред тобою суженый, за которым - слежка
глянешь вниз, под крылья -- пробегают годы
части прошлых серий, счастья эпизоды

***

Сыростью повеяло, ночью, снами
Мысли разлетаются комарьём.
Что-то происходит -- не с нами,
Только в сердце моём.
Наш цветник приуныл, не прополот,
Грустят левкой.
Для печали подай лишь повод,
Стонать -- ни в коем.
Взгляд тяжёлый, презлые уколы,
Кровь под шлепками.
Не хватает для мужества школы,
На сердце камень.
Распростимся уже к рассвету,
Свеча задута.
Много лет я всё жду ответа,
и сплю, как будто.

***

У милой незнакомки

За каждой строчкой флирт
Нарядные заколки
а на газонах мирт
В её записках мелочь
Становится мольбой
Посадку топчет сволочь
Весёлою гурьбой
Весной распустит волос
Её лихая честь
А в палисаде -- поросль
За веточкою весть
Свидания -- сеансами
Под чаек пересуд
Нас волны реверансами
В пучины унесут
На дне, влекомый рифами
Твой сказочный коралл
Окрасит чудо-мифами
Органики хорал

***

Куда ни кинься, мой талант,
Раскинутый повсюду,
Ютится в жалкие дома,
В домах порядком люду.
Куда ни кинься, мой талант
в углы прижат глухие.
Под тусклой лампочкой гигант
слова бубнит плохие.
Как слово вставлю -- замолчит,
Молва подхватит слово.
А за окном, в глухой ночи,
Луна своё: «Не ново».
Проистекает мой талант

Что кровь, что не-водица!
 Ему бы фрак, на шею бант
 и скромный знак в петлицу.
 Талант по крохам собираю.
 Талант рассыпан прахом.
 По нитке с миру, по рублю,
 Таланту -- на рубаху.

***

За пару минут до приёма,
 Надушен, болезнен, отпет,
 Заметишь на четверть проёма --
 В просвете его -- терапевт.
 На месяце пятом, примерно,
 Бросает: « Я не психиатр».
 -- Она терапевт, как скверно...
 Как верно отметил Сартр,
 Не стоит искать у сатира
 Мелодий возвышенных дум.
 За флейтой не слышно лиры,
 Не видно певца -- из-за тумб.
 Лишь голос:»Когда случилось?» --
 Обычный вопрос врача.
 -- Вы мне окажите милость,
 Зайдёмте (контакт зачат)...
 У псайхо-того-терапевта
 Компьютер, анкеты, взгляд.
 Какого, скажите, адепта?..
 На кой, извините, ляд?
 К чему ей ночные совы,
 Галлюцинации, плач...
 Таблеток бы мне, -- и снова --
 Как плохо, что женщина врач.

2004, апрель

***

На хасидской свадьбе отпевают жениха,
 Ритуал мальчишника.
 Гости попивают виски,
 Все друг другу близкие.
 После выходим во двор, там шатёр,
 Хупа, крыша на столбиках.
 Родные в шапках бобровых.
 Виски -- не для здоровых...
 Читают, поют молитвы, а я
 Курю в сторонке,
 В чёрном костюме для поминок,
 Лишь галстук «Халфигер» -- ярлык.
 Снова в зал за столы.
 Половые из русских. Закуски.
 Нам неуютно среди, -- нам, таким же.
 Вносят на стуле жениха. Мы его ниже.
 Он теперь в белом.
 Водят хоровод хасиды,
 И нам не сидится.
 Встаю да ухожу.
 Брожу по городу,
 Разглаживаю бороду.

9 мая 2004, NY

***

Мир опутан бедой-тревогой,
 Параллели его - сетка Рабица.
 Землемер суетится с треногой,
 Смерть приемлет лишь здравицы.

До рассвета расставят вехи,
 До забвенья - кресты, надгробия.
 Ищут страждущие утечи,
 Как природа - подобия.
 По дорогам, с холмов текучих,
 Стороной монотонной Мёбиуса,
 Формируется пыльная туча -
 Рисунок глобуса.

***

Благие мысли пели,
 Колол чертополох,
 Пугали мраком ели,
 Чернел изгнивший мох.
 У стонущей поляны
 Гляди, развился куст.
 Его плодами пьяный
 Горланит златоуст.
 Соцветья передряги
 Манили: рви меня,
 И плакали коряги
 Вокруг могилы-пня.

2005

***

Как я долго ждал тебя. Как долго?
 Рифму помнишь ли одну, про Волгу?
 Напитали реки непогоду.
 Жаждой одолим, бреду по воду.
 Берегом реки твоей, к России

Путь бы проложить не мне - Мессии.
 Брайтон соловьями красит лето.
 Песенка -- моя -- увы, отпета.
 Рифму привязать бы к тем дорогам
 Коими плутал по воле Бога.
 У пустынь, у пикников кочевья
 К влаге тяга и любовь дочерья.
 Вынесут ли волны груз посуды?
 Мир твой на плаву, он неподсуден.
 Знаешь ли о том, что звёзды плачут?
 Голову склонил слезливый мачо.

2005

***

Старый виноградник ждёт побега,
 Арками гордится акведук.
 Вдоль по берегу реки разлита нега,
 Отбивается любовь моя -- от рук.
 Ищет неухоженных угодий,
 Где кора попорчена бедой.
 Лишь разливу плачущих мелодий
 Напитать плантации водой.
 У лозы, распятой на шпалере,
 Ни листа, ни птицы, ни утех.
 Я гребцом на тонущей галере,
 Видно, положился не на тех...
 Станут зеленеть чужие всходы,
 Саженец прильнёт, и оживит.
 Кольца прячут прожитые годы,
 Гроздь выставляются на вид.
 Вспоминай поэта в непогоду.
 Дом его -- под россыпью камней.
 А когда идёшь сюда, по воду,

Помни о любви, как он -- о ней.

2004

***

В районе открытых дверей
 Местечко есть -- Такос Эль Рэй,
 В жабо и сомбреро солист,
 Меню разукрашенный лист.
 На столик из ярких полос
 Поставит железный поднос
 Красавица в красном, Чанита.
 Салфетница -- из эбонита,
 Из кактуса или из трав
 Я горькое пью: мы словчили!
 Наш век до безумия прав.
 Дымится в тарелке -- чили.
 Веселья разгар у друзей.
 Такого, как в Такос Эль Рэй
 Веселья бы мне и дома,
 Где табор Светланы Тома,
 Где сны скоротечные в руку,
 Где вместо чужой кукуруку
 Легка, лучезарна, пристойна,
 Разлита печальная дойна.
 В районе открытых дверей
 Местечко есть -- Такос Эль Рэй.

***

Для тевтонов свои терапевты,
 Как для певчих -- газоны улиц.
 Я податься хочу в адепты,
 Стать навроде какой-то Мориц.

Честью рыцарской брошу даме,
 Что в халате (в плаще с подбоем).
 Так, Маккартни стремился к ламе,
 Не считая себя изгоем.
 Соловьи так спускались к низу
 с голубями клевать печенье.
 Так монашью целуют ризу,
 Если верят в успех леченья.
 В терапии свои каноны,
 Бойне каждой -- свои канониры.
 Мне хватает улыбки Моны,
 Тайна Винчи -- на сувениры.
 Принадлежностью к ордену -- хвастай,
 Начищая звезду, кресты ли...
 Позолоту съедает паста,
 Дни горячечные -- остыли.
 Я Багрицким схожу в могилу,
 Меченосцем, что дал присягу.
 Я Багрицким схожу в могилу...
 Вот увидите, скоро слягу.
 Пропишите антидепрессанты,
 Пролистайте судьбу в беседе!
 На венки повяжите банты
 (по рублю соберут соседи).
 Закажите ковчег сосновый,
 Не большая беда -- утрата.
 Кто стремился к вершине слова,
 Бросит якорь у Арарата.
 Разбегутся стихи, что звери,
 Птицы молча покинут клетки.
 Терапевту всё больше верю
 (так подействовали таблетки).
 Всё же странно -- назваться Лилей,
 На сеансах блистать макияжем...
 На такую невзгоды вылей,

Чтобы после -- всё гаже, гаже...

2004

***

Залеченные раны,
Синюшные рубцы.
Фамилия Сопрано
И крёстные отцы,
Песок на сиром пляже --
Кварцит
Ушедших
Зим,
Вдали маяк на страже,
Чей луч неотразим.
Опасностью напуган
Порыв унылых барж.
Рисует в небе Китон
Инверсионный шарж.
Пустынно. Жутко. Тихо.
Тоскует волнолом.
И лишь на сердце -- лихо,
В душе -- трескучий гром.

2004

***

Бриллиант на пальце Лили,
Красным золото заката.
Камень в страсти обвинили,
Страстен был и я, когда-то.
В обрамленье дикой ночи
Стразы гранями сверкали.

Бриллиант души порочен,
Кулинан -- прочнее стали.
Души нехотя играли
Ставкой мелкой в три карата.
Победителей карали,
Участь горькая -- Марата.
Бриллиант на пальце Лили --
Символ тайный неудачи.
Годы наши, вехи, мили --
Ничего уже не значат.
Непокой неспящей жрицы,
В ночниках пузырит масло.
Ночь беснуется на шпиге.
Всё утихло, всё погасло.
Я спрошу у Лили знака --
Развенчать бы злые узы! --
Боль сомнений, царство мрака,
Песнопенья томной музыки...

***

Я всё решил, я выдам Лиле
Не то чтоб тайн тяжёлый груз, --
Ей по плечу, а мне по силе
Судеб вынашивать союз.
Я расскажу про тайны лета,
Невероятных жарких снов.
На пальце Лили злая мета
Пугает ухающих сов.
Куда там снам, когда по яви
Тоскует высушенный дух!
Я не усну, я спать не вправе,
Во всяком случае -- до двух.
А дальше -- двое делят грёзы;
Мой сон, обитель прихожан,

Сулит неслыханные грозы,
 Беду мужам.
 Скрестили шпаги кавалеры;
 Я, безоружный ухажор,
 Стою у выцветшей шпалеры,
 В крови паркеты и ковёр.
 Скользит, сквозит, исходит криком
 Любвеобильный ловелас.
 Я занавешу окна тиком, я
 постелю поверх -- палас.
 Пройдёмте, Лиля, на террасу,
 Где так покойно (тот же сон).
 Я облачён и подпоясан,
 А вот с напитками -- гарсон...
 -- Каким вы верите рассветам? --
 Седой, светлеющий, чужой --
 Играет пуговкой корсета. --
 Я нареку вас госпожой...
 Замыслить сон, испечь картину,
 Лелеять гордую мечту,
 А после -- скрашивать рутину:
 Я звал не вас, любил -- не ту...
 В один рассвет погаснет небо,
 Я не был с вами, сон -- рукой.
 Исчезла Цинтия, и Феба
 Потоки слёз рекой, рекой.
 В саду иглой чертополоха --
 Увы, не розам нас жалеть --
 Разбужен в призраки Молоха,
 Светило выгадало треть,
 Согреты сны, ночные страхи,
 Защёлкнут медальон-портрет,
 и алым следом на рубахе,
 и в сердце -- след.

2004, NY

***

Станет уютней жить,
 Вместо борьбы с прошедшим
 И установки -- жить --
 Помнить пароли СМЕРШа,
 Помнить и находить
 Явки надёжных версий,
 Чтобы по ним находить
 Поводы для диверсий.
 Стоит алкать исток
 Выгоды от героизма:
 Выльется подвиг в срок,
 Тело покинет харизма.
 Станет удобней лгать:
 «Нет без войны разведки»,
 Рядом покоится рать,
 Стоит раздвинуть ветки
 -- Насобирать до утра
 Сотни анкетных капсул...
 Жжение -- до нутра,
 Воздух -- глотками шнапса...

***

Седеют нивы,
 горька беседа,
 и говорлива
 Стена соседа.
 Ты непоседой
 стучишь о клавиш.
 О доме сетуй,

какой оставишь.
 Прервёшь потоки --
 Не жди разлива.
 Тоскует в доке
 Стальная дива.
 Суровый мастер
 Посмотрит стапель,
 А ты -- блокбастер
 «Кровавый скальпель»,
 «Ты нездоровый» --
 Прошепчет плёнка.
 Каскады рёва --
 Там ждут ребёнка.
 Потянет ночью
 И океаном.
 Беду сорочью
 Разнёс Киану.
 Для всякой вести
 Назначен кластер.
 Застыл на месте
 Знакомый мастер.
 Застыли в позах
 И прихожане.
 Таблетки в дозах
 Пропишут Жанне.
 Пророчат осень
 Ветра с амвона.
 Покажут восемь
 Часы со стоном.
 Кетгут наложат
 На запах пота.
 За стенкой, может,
 Родился кто-то.
 Скрипят машины,
 Маяк встревожен.

Ему бы хины --
 Ланцет из ножен...
 Так, по живому
 Сподручней резать.
 Впадают в кому
 Богатства Креза,
 как ты в немилость
 Чужому богу.
 Беда разбилась
 О недотрогу.
 Детина века
 Так неповинен!
 Колдует лекарь
 Над пуповиной...

2004

***

По большей части мне бы тут
 Разжиться речью.
 Подпрыгнуть – снова на батут,
 Беречь предплечья,
 На турнике крутить звезду,
 Кряхтеть на штанге.
 Мой шар воздушный кем-то сдут
 (Спросить у Ванги).
 Но речи пагубны, не им
 Подняться в небо:
 Я не спортсмен, я подхалим
 На лодке Немо.
 О, благородный Капитан! –
 Отдал швартовы...
 Напитан мир, что богом дан,
 Не важно кто вы.

Что вас влечёт на стадион?
 Не лучше ль – в море?
 Мой бог – спортивный чемпион
 (Исправить в Торе).
 Ему бы зрелищем воздать,
 Единым хлебом.
 Моя фигура, мышцы, стать –
 Всего лишь Феба.
 Дьяволиада наших дней
 Сулит рекорды.
 Достоин флаг не мачт, а рей:
 Повешен гордый.

1/2005

***

JFK

Зазвучал Менлихер
 Подхватил Каркано
 Временами вихрь
 Затихает рано
 Блестками на теле
 Соблазняет утро
 Новости по теле –
 Замысел манкурта
 На пути кортежа
 Загнанный флажками
 А в толпе всё те же
 Проклятые нами
 Что до заговора
 Дался этот Даллас

На щелчок затвора
 На беду закралась
 Мнимая осечка
 Как дрожащий палец
 Как в салон аптечка
 Как последний танец
 То в темнице духа
 Час настал прогулки
 Пожелал «ни пуха»
 Лучше бы из тулки
 Не кривить стволами
 Не сбивать прицелы
 Проклятые нами
 Ни мертвы ни целы
 Только днём затмение
 Красным ореолом
 Окропит сиденье
 Напролом, напором
 За напалмом громом
 За слезой дождями
 За кубинским ромом
 Непременно «ями»
 Явится в беседе
 Строчкой новой в прессе
 Болью в непоседе
 Тщится – не воскреснет

***

На кожи бархате барханы,
 Кружала вычурны колен.
 Призывы липстика багряны:
 Эскиз для паралипомен.
 Я зачитался бы Артуром,

Начало женское -- тупик.
 Философемова микстура
 Низводит крик:
 Полощет горло твой оракул,
 За колесницей -- пыльный след.
 Нашёл бы прок в пустыне праха
 Иной атлет. (2005)

***

Запас таблеток
 На чёрный день.
 На пляж старлетов
 Влечёт не тень.
 Запахнет йодом
 Не пена ран,
 Стихов и песен --
 Что твой Коран.
 Здесь волноломы
 Полны голгоф,
 Поэт под Солнцем
 Не видит строф.
 Беда: ни облака:
 Жгут небеса.
 Разводы Поллака
 -- и вся краса.
 Песок истоптан
 Чужой стопой.
 Не спросят «кто там»
 И «что с тобой».
 Извозят Сессны
 Нужду реклам.
 Ребёнок местный
 Изводит мам.
 Талдычит «сорри»

Катящий груз.
 Найти бы в Торе
 следы ля рус.
 Замыслят чайки
 Ночной поклёв.
 Надевший майку --
 Уже Иов.
 Свистит спасатель:
 Назад! Назад! --
 Спешит Спаситель
 Из рая в ад.

***

Снова вечер, и снова ни звука.
 В тихом сквере, что возле мыска
 Занемела -- умолкла дарбука.
 На душе пелена и тоска.
 Ты коснёшься унылого торса --
 Отлетит -- нет, не стон -- тишина.
 Над пролётом натянуты тросы:
 Отзвенела по мне -- вышина.
 Под мостами, под вечер у кромки
 -- там, где пресной воды пикники,
 разомлеет изнеженный ломкий,
 Заиграют зарю -- шутники.
 Не подхватит, умолкла -- дарбука,
 По натянутой коже -- роса.
 Только соло сердечного стука,
 Только памяти голоса...

***

За тевтонами терапевты,
 За кульбитами терабиты.

Мы с тобой не судьбы адепты,
Просто -- квиты.
Перемешаны пересудом,
Сколько жизни дано -- нищим!
Замышляю полотна -- зудом,
Лишь бы вышли:
на палитре блестит красным,
На мольберте следы левкаса.
Будут слёзы даны страстным,
Речью -- фраза,
недомолвки, как недобитки.
На мостки не взойти калеке.
Серебром отливают слитки,
Позолота твоя -- навеки.

2007, NY

***

1.
Водрузить бы ночное небо,
небо голоса хрипотцой
Растворилось бедой плацебо
Каплей красной, воспетой цоем
Прокричать бы глухим воронам --
это выстрел -- летите прочь!
То над домом над похоронным
сизый дым поглощает ночь
Не запишут стихи поэты, те
что плачем влекут печаль
не во сне -- наяву полёты
на мизинце блестит печать
Я устану взывать и взвою,
Птицам легче доверить сны
Хладножатой походкой злою

доберусь, раскровив плюсны
до вершины, где шпиц калёный
этикетку хранит «флагшток»
утомлённые днём влюблённых
как туристы -- в один мешок
Станет флюгер кружить -- где запад?
Стану в сердце гадать восток
что у Бродского -- тихой сапой --
у меня -- под каблук росток
что у Белого ночь кругами
через клетки Луны -- домино
всё кружит, всё кружит над нами
словно громкий -- в немом кино
что его аппарат стрекочет
шлёт депешы твой телеграфист
Я страшусь, домогаюсь ночи
Как стихов домогается -- лист
2.

Так бы с болью проститься -- прыгай
За края черепиц -- сигай!
Сигарете последней выгода
как любовь до глубин сжигает
вот осенним промчится ворм
куполами, чердачный ветер
Затхлым натиском, приговором
Голосит у соседа сеттер
Заневажит, завесит шторы
лунатичный, боясь побудки
теснота темноты -- в моторы!
что взревут, выгоняя сутки
Обескровленный резью, мечет
под ланцетом светящий месяц
То ли звёзд угасаемых нечет
Или чёт аварийных лестниц
то ли холод мерцает жути

-- у тебя ни крыла, ни пуха
 Это чёрт зная чем так шутит
 Это святость лишает духа...

***

Для М.

Проулицами города
 Куражится авто.
 Проветриться -- недорого,
 как проиграть в лото.
 Ухабами, изъянами,
 По склонам темноты --
 Доверчивыми пьяными
 становятся мосты.
 У перекрёстка красное,
 Зелёное -- за ним.
 Нам верится по-разному,
 но дышится -- одним.
 То ночь сигналит окнами,
 То спешиться -- пора.
 За взглядами, за вздохами --
 твоя игра.
 2008.

***

Твой крутящий гончарный круг,
 ножной привод,
 Отлетел, как отбился от рук
 Страшный вывод.
 Разлетелись в куски беды

Стенки сухие.
 У сосуда, что без воды,
 Своя стихия.
 Через сотню других в печи,
 Как в ночь на холод --
 За осколками искры чьи --
 Крушащий молот.
 У кувшина, что на боку,
 По трещин сетке --
 всё, что сбудется на веку --
 до чёрной метки,
 Распознать, как отвлечь на миг,
 Не зная, кто ты.
 Из пламени -- жуткий крик
 Обугленной терракоты.
 По скрипящим следам в карьере,
 Вздохнуть мехами,
 Глины белой набрать сверх меры,
 Залить стихами, --
 Расписать бы бока блудниц
 Узором лилий,
 Разыскать по садам больниц
 Вопросом -- «Ты ли?»
 Замесить бы пластичный ком
 Полудней чашы! --
 Убедиться хотя бы в том,
 Что миг всё краше...

2008. NY

***

Будут небом плутать возницы
 Будут стрелы метать стрельцы
 То медведицы словно львицы

То кричат не своим близнецы
 Месяц выглянет из тумана
 Чтобы снова зажечь огонь
 Самой первой среди жеманных
 На лужайке созвездий -- конь
 Так бы мне, опустив десницу
 В колеснице прошедших дней
 За страной бороздить страницу
 Вспоминая, о чём больней
 Станут молча роптать в ожиданьи
 Приговора, зари, вестей
 То ли памятные желанные
 то ли призраки всех мастей

***

У москвички спички
 Киевлянки -- пьянки
 На подарки падки
 Ленинградки
 У москвичек слёзно
 У других нервозно
 Разжигать спиртовку
 Неловко
 Со стола букеты
 В небо две ракеты
 Туфелька бокалом
 Лампочка накалом
 По углам -- угрозы
 Пробирают грёзы
 Не поют подруги
 В испуге

***

Чайки без причины.
 Ветра нет -- до шторма,
 Пенится пучина,
 Птицам -- не до корма.
 Спущены гвоздики
 С корабля на воду.
 Берег виден -- дикий,
 Где полно народу.
 Твой круиз прокатом --
 Словно кругосветка.
 Брошена когда-то
 В прошлое монетка.

***

Белый песок у Мексики
 Серые камни храмов
 Бедные пики лексики
 Хромые ждут бедлама
 Разговорились попутчики
 Волны прошли закатами
 Волны твои разлучники
 Пляжа барханы покатые
 В тёпломолочной глади
 Рыбы снуют под птицами
 Вместе мы, на ночь глядя
 Перевернём страницу
 В новой главе прохлады
 В новой дали заботы
 Большого и не надо
 Только узнать бы, кто ты
 Так, во хмелю русалками
 Под плавники с одеждами

Я пробирался сталкером
 Джунглями, где пореже
 Вспуганы были криками
 Злобных ночных туканов
 Краски размытой ликами
 Вежливых истуканов
 Тропками к морю радости
 Быстрыми в кровь шагами
 Лексика шепчет гадости
 Корни лиан под нами
 Блещут у кромки острыми
 Камни, слова и панцири
 Лунные блики пёстрые
 Пальмы растут испанцами
 Выведать, выплыть рифами
 В рифму сложить безумие
 Рыбы питаются мифами
 Люди уходят в мумии
 Мимо пройдут тягучие
 Боль, узнаванье, прошлое
 Звёзды запряганы в тучи
 Ветром следы припорошены
 В Мексике небо низкое
 Странно темнеет рано
 Были с тобой мы близкими
 Раной лечили раны
 Белый песок что вата
 Липнет и глушит строки
 Новый твой день -- утрата
 Сложены выжженным -- сроки
 Стоит запить запретами
 Соль на губах и в голосе
 Мысли мои заплетены
 В чёрные эти волосы (2009)

***

1
 Вечер и ночь спят,
 Тихо гудит лампа
 В доме напротив.
 2
 Взор твой -- туманный кивок.
 Смело пойдём туда,
 Где ширма и стол.
 3
 Милый мой донор,
 Страстный изнемогший,
 Где твой подарок?
 4
 Тушью веду тень.
 Мелом отмечен край,
 Выцветший город.
 5
 Я помню лицо.
 Жили в мечтах оба,
 Ты и твой рыцарь.
 6
 Океан молод.
 Дышит в спину прибой --
 У причала дней.

2010, NYC

***

У простора сутки
 Разнесло в полнеба.
 Вместо самокрутки,
 Вместо крошек хлеба
 По крупице правды
 Наскрести в браваду,
 На лады, на ладан
 Завести руладу.
 Раздышаться ночью
 Смелого обмана,
 Чтобы утром -- в клочья,
 Чтобы стать -- туманом.
 Имена забыты.
 В мелочном заботы.
 Вышитые крыты.
 Крестиками -- ноты.
 Слабых угораздит
 Прахом или пухом
 В светлый то ли праздник,
 То ли в пост, по слухам,
 Обойти кругами
 Дни, руины, склепы,
 Пренебречь -- врагами,
 Доверяя -- слепо.

2010 NY

***

Я лето чту за танцы,
 Когда святейший Витт
 Зальёт своим румянцем
 Непревзойдённый вид.
 Когда протуберанец
 Кипящего огня

Затянет в нервный танец
 Остаток злого дня.
 Когда под сенью ночи
 Вдохнёшь подлунный бриз --
 Вода, что камень точит,
 Исполнит шум на бис. (2012, NY)

***

Сталик, Носик, Вассерман.
 Горечь выжатой цикуты.
 Полон мелочи карман,
 Прочь бегущие минуты.
 Сталик, Носик, Вассерман
 В концентрации тройчатки
 Искажут мазком Сера,
 Дрогнут палочкой сетчатки.
 Носик Сталику претит,
 Вассерману ближе Носик...
 Чайник Рассела* кипит,
 Парафразой крышку сносит.
 Так бы мне в пылу лихом
 Думать только о хорошем,
 Чтобы в пагубном плохом
 Отыскался медный грошик.

2012, NY

***

Опустились руки.
 Застилает нега.
 В этом гулком стуке
 На пороге -- снега,

В этом сне тревожном
Зыбко, жарко, вяло,
Вычурно -- о сложном.
Скину одеяло.

... ..

Вести не встревожат.
Нет тебя -- до лета.
А ведь в звуке, может,
Прячется примета.
Растечётся лужей
Холод преткновенья.
Ветер неуклюже
Дунет на поленья.

***

Всё не могу поверить,
Что тебя нет.
Глупости ежесекундной
Суеты
Рисуют небытие:
Отсутствие материально,
Как и призрачное -- сомнительно.
Так -- всегда.
Твой фотоснимок памятен,
Висел на стене,
А стена надо мной,
Тут же синий вентилятор,
Толкающий дым курева в колодец двора,
Куда сигануть с этажа --
Как на раз и два.
Это несложно понять
по рассуждению.
Тебя нет -- и

разбирает хохот,
Нервический выплеск
Вовне.

***

Кто-то молча
.....по трапу в ночь --
Мы же -- берегом,
.....вплоть до рассвета.
Эти сумерки вдруг
.....обесточит,
Как на важном -- заест кассету.
Всё бы шло не своим путём --
.....да ладно.
Обнимает своих гостей
.....гроза в Орландо.
Между пальм и в простой связи,
Вдоль дорожек, пылящих летом,
Нам туда, где волной разит,
Где вода разлилась щербетом.
Пусть промокнет весь мир тобою!
Эти тропики -- путь в Макандо.
Я напитан дождём с грозой,
Обожаю -- грозу в Орландо.

2012, NY

***

Заалели аллели,
Померещилась тень.
Я провёл параллели,
Я навёл на плетень.

В этой зыбкой палитре
Закрашенных нот
В химерической митре
Сам Босх восстаёт.
Всё понятнее, суше.
Вон дымка -- вдали.
Предо мной послушники --
Брейгель, Дали.
Осязаемый, мелкий
Весь в пёстром Сезанн
Со своими мелками
Не смог, не связал.
Светлым лаком укрыты
Палитры прудов.
Сколько краски разлито,
Напрасных трудов...

2011

***

В полузыбком шёпоте рассвета
Всё твоё -- зачерченная рябь.
Загляни на свод -- маячит мета,
Поразверзлось небо, всюду хлябь.
Я к тебе приду: промокли ноги.
Пережаты трубки. Боли нет.
Расскажи, как ты любила многих --
Чтобы закручинился -- рассвет.
Мне уснуть среди чужих букетов,
Перевидеть сны, замыслить вздор.
Твой укор навязчивый буклетов,
Огнеокий синевязкий взор,
поговорки суть, речитативы,
мудрость века, суженость любви --

Утром воскресят паллиативы
Ненастырных певчих визави.

***

« Я люблю Вас, моя сероглазочка,
Золотая ошибка моя!
Вы - вечерняя жуткая сказочка,
Вы - цветок из картины Гойя...» (А.Вертинский)

Обесцвеченным томным вечером,
Застилая под утро кровать,
Буду молча молиться о вечности,
Буду юности снов подпевать.
А когда повстречаю холодом
Ваш уклончивый серый взор,
Пусть согреет огнями города
На картине Гойя узор.

2011

***

Разоблачать воров задача
Подстать подобному богам.
Влача года, чего-то знача,
я украду, потом воздам.

***

Под стеной Витрувий
У стены орудьем
Взятый малой кровью

При защите грудью
 Я к тебе за словом
 Я к тебе -- усмешкой
 Отыграем снова
 До последней пешки
 На высокой башне
 Где орлы да флаги
 Возлежал уставший
 Отхлебнув из фляги
 Неприступной даме
 Поднести бы злата
 Чашей амальгамы
 Растворить утраты
 Задобрить бы город
 Гордой -- до отрады
 И под звуки бодрой
 Распустить отряды
 Окна завитражить
 Заневолить свиту
 Суженый твой вражий
 Победитель с виду

2009 NY

***

в отголоски лета
 наступивший вечер
 наложила вето
 на свиданья -- встреча
 как на ветки -- лапа
 как на ели -- влага
 оросила крапом
 напоила брагой

мне прокрасться вёснами
 оживить беседой
 из уключин -- вёслами
 из семьи -- соседом
 у оград с газонами
 боль цветами выстлана
 подгрести бы сонными
 к недалёкой пристани
 там на воды гладкие
 опустить посудину
 мы на время -- падкие
 летом – неподсудные

(2009, NYC)

***

Я обзавёлся тамагочи
 На склоне дня.
 Пусть от меня всего захочет,
 Всего меня --
 Забот, пригляда, подзарядки --
 Я нужен ей!
 Она всегда чего-то хочет
 И ей видней...
 Так, обзавёлся тамагочи --
 Жена и друг --
 Она старается сверх мочи,
 Пороча круг,
 когда её очеловечив,
 заботам вняв,
 беду её взвалил на плечи,
 Свою -- кляня, --
 ношусь оврагом и лощиной,
 Полями шляп.
 Меня склонили быть мужчиной,
 Закрыв на кляп.

Твоим я стану тамагочи! --
 Сиреной глас.
 В твои рисованные очи --
 В который раз! --
 Я окунаюсь, тамагочи:
 Нужды сигнал.
 На склоне дня -- и обесточен,
 Как будто знал.
 Вином, истома-тамагочи,
 Печаль полна.
 Гляди, вон там, алмазом ночи
 Гудит Луна,
 вокруг тумана винтокрылый
 Секущий рой.
 Нас одеялом ночь накрыла.
 Я снова -- твой.
 При свете утра просигналю:
 Ведь жить пора!
 Бужу пристыженную Галю,
 Чей сон -- игра.
 Смолола правду кофемолка --
 Одну из двух.
 Из зерен смысла -- недомолвка,
 От звука -- слух.
 Пусть выбывает непростивший,
 Как в перебор.
 В строфе неловкой послестиший
 Всплнкнёт прибор.

2008, NY

***

Пейсы вьются на ветру,
 Чубчик -- кучерявый.

Расплатился бы к утру,
 Да карман дырявый.
 На Востоке, кто безослый,
 Шаг ступить не сможет.
 Ничего, што зверь безмозглый,
 Судят не по роже.
 Ух-ты, ах-ты, все мы аргонавты!
 Все твердят ему: ханжа!
 Их в виду имел Ходжа.
 Знай, жует себе урюк,
 Да на Зора точит крюк.
 «Комментарии» Магида
 Слаще редьки (без обиды)!
 Брошу девки, гармониста,
 Да пойду за сиониста!
 У Мошкова каждый год
 Сервер делает компот.
 Кто отведал той воды --
 Ищет чистые пруды.
 Ишь-ты, поди ж-ты, штожтыговоришьты!
 Говорят мне девки: «Дура!»
 - Дразнишь модератого!»
 Ох, проведает цензура,
 Што люблю женатого!
 Огородами, садами,
 бродит люд колоннами.
 Разыскать бы мне Саддама --
 Пахла б миллионами.
 Боже правый, Боже мой!
 Часто снится мне ковбой.
 Я трясусь как груша
 От повадок Буша!

***

Когда новых не надо дел

Затевать, заломив чубы,
 Чтобы солнцезакат зардел,
 Довершить, лишь бы абы-кабы. --
 Побежать к ледяной воде
 Летней ночи под злой Луной,
 пеной смыться, Луну задев,
 Раскататься больной волной.
 Отпустить символиста прочь
 Помешает печальный звук.
 Это даже не то что б ночь,
 Это ветер отбился от рук.
 Будит чаек, страшит голубей
 Проводов и цепей гобой.
 Всё дурное в себе -- убей,
 Всё чужое уйдёт с тобой.

FK, 2014 NY

***

В Огайо. Памяти Д.
 В письмах дотошных, в Огайо
 Строчки былой натуги.
 Время своё проиграли,
 Я -- и мои подруги.
 Стёрты движеньем джойстика
 Письма твои, от сердца.
 Помню компьютер простенький,
 Страсти по мегагерцам.
 Всё цифровое не памятно,
 Всё, что на час, как вкопано.
 Номер твой -- вечно «занято».
 Я отдохнул бы -- в Поконо.
 Может, в горах величие.
 В Кливленд меня упрашивала.

Спутаны кванты Мичио.
 Струны души дурашливы. (2013 NY)

***

Наградой мне станет вечер
 Пустых одиноких стихов.
 Разрывы словесной картечи
 Поверх наших буйных голов.
 От злой нелюбви обессилев
 Бреду по чужому песку.
 Бамбуковый берег -- скосили.
 Приставлена фляга -- к виску.
 Следами затоптаны тропы,
 Свеченье ведёт луной.
 И словно за облаком стропы --
 Туда, где земной покой.
 Заливом протянутся беды,
 За прошлой бедой -- океан,
 Ревущий ветрами недуг,
 Раскрывший себя обман.

2014

***

От девы знойной Орлеана
 Безумной поступью Катрин
 Катрен смертельный океана
 Задул свечу, явил Айрин --
 В широких белых одеяньях:
 Об руку с ней гермафродит.
 Порой, запутавшись в названьях,
 Планета пакостно творит
 За штормом шторм, за бурей -- грозы,

(Накликал Горький, что хотел)
 Уродец Сэнди, в дым тверёзый,
 Согнал волнами груды тел
 И отшвырнул, оставив тину,
 Осточертев, подвёл черту,
 Волчком кружил, прорвал плотину,
 Алкать желая, нёс ко рту --
 И подойдя к стеклу, от рамы
 Рисуешь лентой липкий треск:
 Не замечаешь панорамы,
 Потоков плеск.

2012, NYC

***

Вообще, она ребёнок из себя
 В понятном смысле.
 Нужны ли мне другие,
 Если приметил -- её?
 (тут стоит привести историю с Льюисом
 скандальную,
 Когда он связался со школьницей)
 И я ей глянулся.
 Готов любить и влюбился.
 Нужны ль ей другие -- опосля?
 Стоит себе тут...
 Сердце -- вон из груди.
 Вот мы и вместе, рука в руке.
 Йе-Йе-Йе! Рука в руке!
 Ну что ж, для танцев ночка вся,
 И любовь наша -- в разгаре вся.
 И случись же такое --
 Приметить её -- загодя!
 Танец наш, как жаркое объятие.

Всё же, я влюблен, определённо.
 Нужен ли мне кто? Нужны ль мне
 Танцы? Ведь я нашёл Её!
 Ох -- ох -- ох! Нашёл её! (2014)

Подражанье Инбер

2 мая, 2016

Он финансист, и родина его -- Свердловск.
 Он обожает бабки, деньги, знаки.
 И временами, напуская лоск,
 Распространяет западные враки.

***

Быкову

1
 Под сенью вырос я дубравы,
 Был кротким зноем опалён.
 Как были вы, волхвы, неправы,
 Каким высоким был тот клён
 Чьим соком Русь питала парня:
 Ему б расщепленных берёз
 Да хлеба нэпманской пекарни
 Заместо слёз.
 2

Ночь была с ливнями,
Утром -- плыл рассвет.
Пьяному на радостях
Пересуда нет.

3

Познает горе Халкомеда --
Беглянке шепчет злой Борей, --
Что станет Пирровой победа
Какую выдюжит Моррей.

2016.

***

Не плачь навзрыд, ведь всё прекрасно.
Вчера брела ты той аллеей
Где всё другое, где мы не вместе,
Где нет пугливых голубей.
Напрасно ждать, когда не веришь.
Забыть что было – невозможно.
Ведь я не смел тебе признаться,
Что одиночество – в крови.
Печальный вечер, твои слёзы.
Мой флаг цвета меняет -- к ночи.
Я безработный, душа устала
Петь серенады серым дням.

***

Я вернулся бы к новым стихам
Как стихия вернулась ко мне.
Поступь ширится, всё по верхам,
Наши души чернеют в огне.
Левитация клонит к земле,
Левитаном в закаты -- гляжу.
Ведьма движется на помеле,

Пара звёзд и Луна неглиже.
По темнице злосчастной хожу.
По углам, у одра, в головах
что-то теплится, страшно урчит.
Разлагается зарева прах,
Ищут новых замков -- ключи.
Чтобы всё позабылось к утру,
Чтобы сбросить тревогу с плеч,
Белый круг на полу затру.
Это утро не стоит свеч.

2017

***

Тирасполю снится Израиль,
Пустыня под Йерусалимом.
Тирасполь в боях изранен,
Он ветром степей гонимый.
Мечтает о сладких бананах,
О море слезы соленой.
Прощайте навек, Парканы.
Сверните свой плюш -- знамена.
Ему приготовят под пальмой,
Расстелят ковер молдавский.
Тирасполю в сказочной спальне
Расскажут восточную сказку.
Верблюды больных бедуинов
Жуют в темноте оливки.
Ты им предложи половину,
Ты их угости наливкой!
Вот так бы и мне -- в те земли,
За родиной вслед -- разбегом.
Мой город заснул, не внемлет.
Все грежу вчерашним снегом.

2017 NY

***

Сяду в поезд на Каушаны,
Светлой памяти дрогнет состав.
Это крик детворы голоштанной,
Это ноющий к ночи сустав.
Мне бродить до утра между полок,
С проводницей затеять возню.
Путь туда, в неизвестное, долог.
Каушанам я сказочным снюсь.
Сяду в поезд: на Каушаны!
В грязном тамбуре тихо курить.
Проезжая поля, баштаны,
Хороню молодецкую прыть.

2017 НЙ

***

Разгулялся вечер,
Падает салют.
Я теперь беспечный,
Разливаю брют.
Пузырьком искринка,
Янтарем -- струя.
Мне бы кваса крынку,
Мне бы в те края,
Где скупой закуске
Рады визави,
Любят где по-русски,
Только позови.

2017. NY

***

От вспыльчивых и умных,
Доверчивых и томных,
Я набирался жара
Как в искрометных домнах.
Предпочитал на пару,
Разыгрывая скромных
Барыжить стеклотару
В складах своих огромных.
И словно с перепоя
В хлеву сложив конвойных,
Искал в полях покоя,
Сбирал животных дойных.
Мне пастырем бы -- в небо,
Взлететь, воскреснуть, вжиться.
Три раза в день -- плацебо,
Венец терновый -- принца.
Так, в синеве без ветра
Кружить до суицида.
Пусть ищут люди метра,
Себе другого -- гида. (2017)

***

В дни июля огневые
Синью неба, визгом шин
Вспоминаю молодые
Дни протоптанных вершин.
Чтобы пятниц свистопляски
Нарядили рой жары
Пояски, оборки, ряски
Грозди цепкой мишуры.
Устремиться бы в прохладу
Томных винных погребов
Где со мною нету сладу

До рассветных петухов.
Где за днями будут ночи,
За струей шипенье зим.
Что есть памяти, как мочи
Прочь туда, к ручьям низин! (2018)

***

Знаком бы как-то с филиппинцем
По имени Филиппе.
Носил он перстни на мизинце,
Снимался в клипе.
Филиппе мотом был в Нью-Йорке,
Что добывал, то тратил.
Не видел днями хлебной корки,
Лишь крошки на кровати.
Он был начальником до ручки,
Пилил от стружку.
И в день присвоенной получки
Увёл подружку.

2019